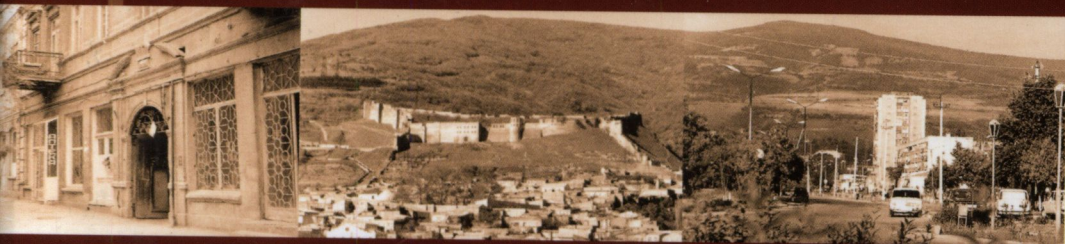

50
СТАРЕЙШИЕ
ДЕРБЕНТ
ГОРОДА РОССИИ

ДОРОГА ДЛИННОЮ В ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ

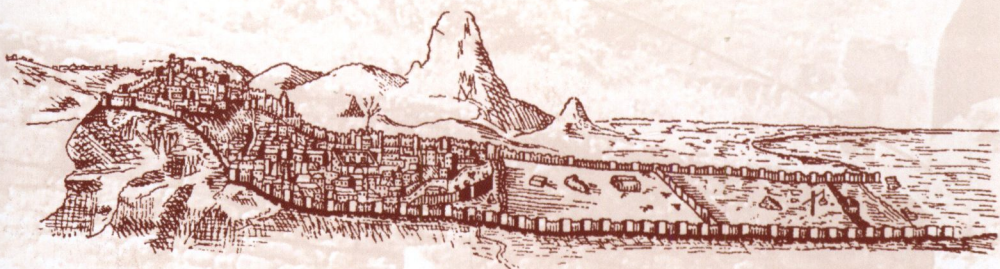

5000
OLDEST
DERBENT
CITIES OF RUSSIA

**A ROAD OF FIVE
THOUSAND YEARS LONG**

PHOTOALBUM

ROSTOV-ON-DON

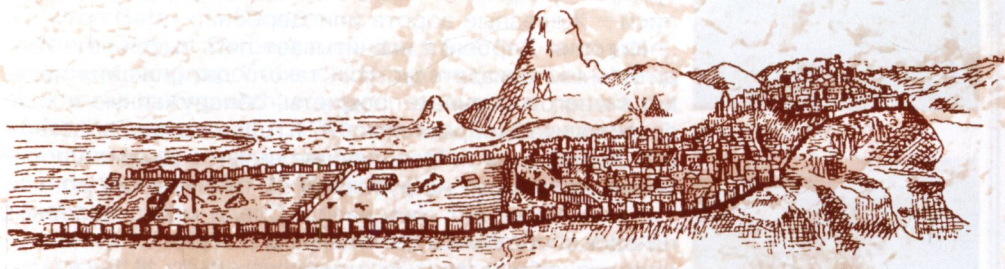
2002

5000

СТАРЕЙШИЕ
ДЕРБЕНТ
ГОРОДА РОССИИ

ДОРОГА ДЛИННОЮ В ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ

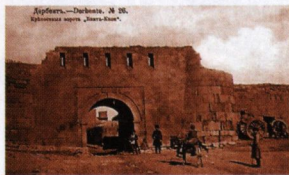
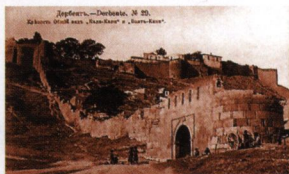
ФОТОАЛЬБОМ

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2002

Дербенту – 5000 лет

Среди городов, возникших в глубокой древности и сохранившихся до наших дней, Дербенту с его памятниками материальной культуры принадлежит особое место. Историческое значение Дербента воплощено в его замечательных архитектурных памятниках, которые не смогли полностью уничтожить ни время, ни люди. Несмотря ни на что, они до сих пор высятся, вызывая удивление своей грандиозностью и мощью. Судьба этого города на протяжении веков была связана с историей многих народов Юго-Восточной Европы, Кавказа и Передней Азии, определялась его исключительным географическим местонахождением.

Дербент, а точнее Дарбентд, в переводе с персидского языка означает «узел, связь, запор ворот» («дар» – ворота, «бент» – связь, узел, запор); это второй по величине город Республики Дагестан, он лежит на берегу Каспийского моря, под 42 градусов 3 минуты 40 секунд северной широты и 65 градусов 56 минут восточной долготы.

Дербент был известен в древности под разными названиями. Греко-римские историки античного периода именовали его Каспийскими или Аланскими воротами, Кавказские средневековые авторы – Воротами Чара или Чола (еще и сейчас дагестанцы называют город «Чурул», «Чулли»), византийцы – укреплением Тзур (Цур), грузины – Дзигвис-Кари (Морские ворота) и Дарубанд, арабы – Баб ал-абваб (Ворота ворот) или Баб ал-Хадид (Железные ворота), монголы – Кахулга (Ворота), турки – Темир Капы (Железные ворота), русские летописи – Железные ворота или Дербень.

История Дербента насчитывает пять тысяч лет. Убедительным доказательством такого датирования являются многочисленные предметы, обнаруженные в ходе археологических раскопок 1971 года под руководством А.А. Кудрявцева и позволившие выявить древнее поселение, возникшее на рубеже IV–III тысячелетий до н.э., т.е. пять тысяч лет тому назад. Среди многочисленных находок особо важны две глиняные статуэтки богини плодородия, обнаруженные в зерновых ямах III тысячелетия до н.э. и широко распространенные в V–III веках до

Among the cities aroused in ancient times and remained till our days particular place belongs to Derbent and it's monuments of material culture. Historical significance of Derbent is incarnated in it's remarkable architectural monuments which couldn't be destroyed neither by time, nor by people. In spite of everything, they still tower above the rest giving rise to amazement with their grandiosity and mightiness. During several centuries the destiny of this city was linked with the history of many peoples inhabiting South-East Europe, Caucasus, Front. Asia and was determined by it's specific geographic location.

Derbent, to be more exact Darbend, in translation from the Persian language means «junction, communication, gate lock» («dar» – gate, «bend» – junction, communication, lock). It is the second city by it's size in the Republic of Dagestan and it is situated on the Caspian sea coast in 4203'40" of the North latitude and 65056' of the East longitude.

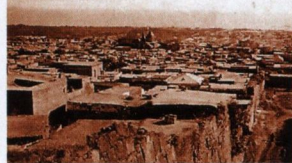
Derbent has been known under different names in ancient times. Greek and Roman historians of the ancient period called it «Caspian or Alan Gate»; Caucasian medieval authors called it «Chara or Chola Gate» (even today Dagestanians call it the city «Choorul» or «Chully»); Vizantians called it Tzur (Tsur) fortification; Georgians called it Dzigvis-Kari («Sea Gate») and Daruband; Arabians called it Bab al-Abwab («the Gate of the gates») or Bab al-Khalid («Iron Gate»).

Mongolians called it Kakhulga («Gate»); Turks called it Temir Kani («Iron Gate»); in Russian chronicles it is called the «Iron Gate» or «Derben».

The history of Derbent runs about five thousand years. Very convincing proof of such dating are numerous objects discovered during archaeological excavations carried out under the guidance of A.A. Kudryavtsev in 1971 and which permitted to discover the ancient settlement arisen on the boundary of the IV-III millennium B.C., i.e. five thousand years ago.

Among numerous findings there are two important earthen statuettes of the fertility goddess discovered in grain silos belonging to the III millennium B.C. and widely spread

Дербент.—Дербент. № 20.
Однієї з старих вулиць «Джамі-Дар».

Дербент.—Дербент. № 24.
Мечеть Дарбад і мінарет.

Дербент.—Дербент. № 27.
Тарно-Сурх і Алішанова й.

Дербент.—Дербент.
Гамітська вулиця «Сурх».

Дербент.—Дербент. № 15.
Однієї з старих вулиць.

Панорама Дербента с цитадели Нарын-кала

View of Derbent from Narin – Kala citadel

н.э. среди земледельцев на Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной Европе.

В ходе раскопок были обнаружены каменные и бронзовые изделия, многочисленные сельскохозяйственные орудия и крупные ямы – зернохранилища, огромное количество разнообразной керамики бронзовой эпохи, характерная для Северо-Восточного Кавказа кухонная, хозяйственная, столовая посуда различных форм и назначения.

Материалы раскопок убедительно доказали, что первыми строителями и защитниками Дербента было местное население, и позволили развеять существовавший в исторической литературе миф о том, что дербентские укрепления были построены впервые великими чужестранцами-сасанидами.

Первые фортификационные сооружения на вершине Дербентского холма появились в VIII–VII веках до н. э. На том месте, где ранее существовали более древние поселения бронзового века, были построены в IX–VIII веках до н.э. поселения доскифского периода, а затем в VIII–VII веках до н.э. был построен мощный укрепленный пункт. Эти укрепления просуществовали и развивались,

*Фрагмент новостроек в западной части
цитадели*

*View of newly erected buildings in the Eastern
part of the citadel*

in the V-III centuries B.C. among the farmers in the Near and Middle East and in the South and East Europe.

During those excavations there have been discovered also stone and bronze tools, numerous agricultural implements and large silos or granaries, large quantity of various ceramics of the bronze epoch representing kitchen and household utensils of different destination which were typical for the North and East Caucasus.

The findings of those excavations proved convincingly that local settlers, have been the first builders and defenders of Derbent and it permitted to shatter the myth in historic literature that Derbent fortifications have been built for the first time by the great foreigners, Sasanides.

The first fortification installations on the top of Derbent hill emerged in the VIII-VII centuries B.C. The settlements of pre-Scythian period were built in the IX-VIII centuries B.C. in the same place where more ancient settlements of the bronze epoch have been existing before and where later on it was built a strong fortified post in the VIII-VII centuries B.C. Those fortifications have been existing, developing and dominating over this strategic passage before Sasanides penetration who began to erect here the fortification installations of the new type.

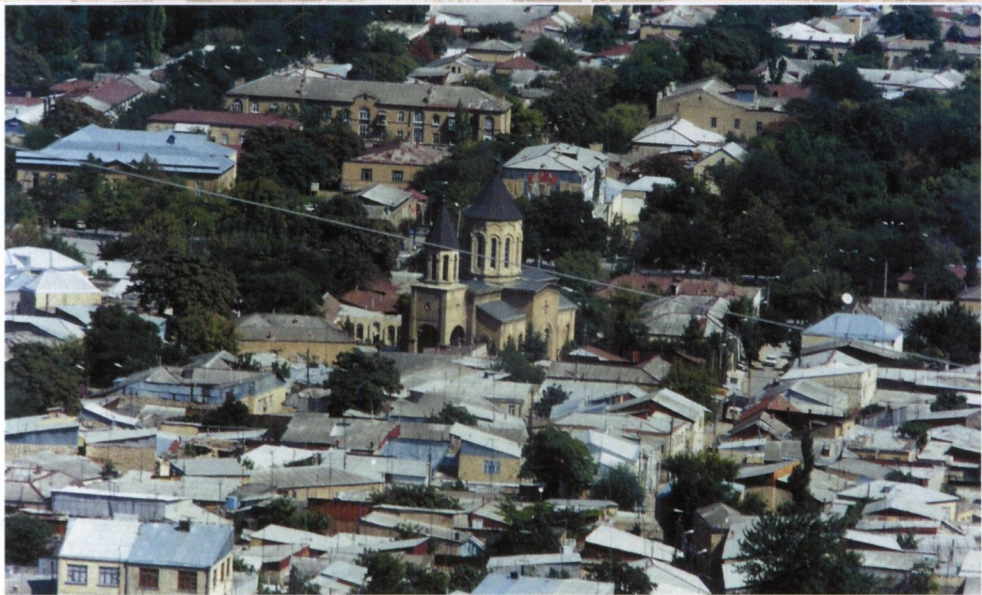
Северная часть стены крепости

Northern part of the fortress wall

господствуя над проходом, до проникновения сасанидов, возводивших здесь оборонительные сооружения нового типа.

Судьба Дербента необычна и удивительна. Трудно найти другой такой город, который бы знал столько нашествий и бурных исторических событий, столько раз служил яблоком раздора и ареной кровопролитной борьбы, переходил из рук в руки, попадал под власть завоевателей и вновь добивался независимости, переживал подъемы и упадки, расцветы и запустения, разрушался и вновь отстраивался. На него претендовали Рим и Парфия, Персия и Византия, Арабский Халифат и Хазарский Каганат, Сельджукское государство и Золотая Орда, державы Сефевидов и Султанская Турция.

В чем заключалась причина такой ожесточенной борьбы? Она заключалась в стремлении владеть знаменитым Дербентским проходом, имевшим важное военно-стратегическое и экономическое значение. На этом месте Кавказские горы ближе всего подходят к Каспийскому морю и образуют узкий проход около трех километров вдоль берега Каспийского моря. Он являлся непреодолимой преградой для стремившихся к богатому югу северных кочевых народов. Одновре-

Вид старой части города

View of the ancient part of the city

Derbent's destiny is unusual and wonderful. It is difficult to find any other such city which has lived through so many invasions; violent historic events; served so many times an apple of discord and arena of bloody battles; passed from ones hands into other hands; found itself under the power of foreign conquerors and again achieved independence, as well as it has lived through the rises and decays, flourishing and desolation, destructions and restorations. Rome and Parphia, Persia and Vizantia, Arabian Caliphate and Khazar Caganate, Seldzhuk State and Golden Horde, Sephevides dynasties and Sultan Turkey pretended for this city.

What was the reason of such desperate struggles? It consisted in striving to hold the well-known Derbent passage which had important military, strategic and economic significance.

In this particular place the Caucasian mountains approach the most closer to the Caspian Sea and form narrow passage having about 3 km length along the Caspian Sea coast. This passage was the insuperable obstacle for northern nomadic peoples striving towards rich South. At the same time this Derbent passage had important trade and economic significance as the caravan way from South-East Europe to the Front of Asia.

Джума-мечеть. XV в.

Dzhuma mosque. XV century

менно Дербентский проход имел важное торгово-экономическое значение как караванный путь из Юго-Восточной Европы в Переднюю Азию.

Через Дербентский проход проникали в Закавказье и Переднюю Азию скифы, сарматы, аланы, гунны, савиры, хазары, монголы и многие другие кочевые народы, обитавшие в евразийских степях. Все они были замечательными наездниками и бесстрашными воинами. Появляясь всегда внезапно, они умели наносить неожиданные удары, а при необходимости уклонялись от негодных им сражений, если противник был сильнее. Своим появлением они наводили ужас на земледельцев и опустошали плодородные земли юга.

На рубеже VIII–VII веков до н. э. происходила ожесточенная борьба между скифами, жителями Азии, и киммерийцами, обитателями Северного Причерноморья и Предкавказья. Преследуя киммерийцев, скифы прошли через Дербентский проход в Мидию; являясь грозной силой, скифы сумели разгромить мидийского царя Киаксара. Они совершали набеги на Сирию и Палестину, получали дань с царя Египта Псамметиха.

Активное использование кочевыми народами Дербентского прохода повысило его стратегическое значение, что привлекло внимание правителей Передне-

Джума-мечеть. Внутренний вид

Internal view of Dzhuma mosque

Scythians, Sarmats, Alans, Huns, Savirs, Khazars, Mongols and many other nomadic peoples inhabiting Euro-Asian steppes penetrated into Trans Caucasus and Front Asia through this Derbent passage. All of them were excellent horsemen and audacious warriors. Always appearing all of a sudden, they managed to deliver unexpected blows and when required, they avoided objectionable battles if their enemy have been stronger. Their appearance inspired horror on peaceful farmers and they devastated fertile lands in the South.

Very desperate struggle took place on the border of the VIII-VII centuries B.C. between Scythians, residents of Asia and Kimmerians, inhabitants of the northern part of the Black Sea coast and of the fore-part of the Caucasus. Pursueing Kimmerians the Scythians penetrated into Midia through Derbent passage. Being formidable enemy, the Scythians managed to defeat the Midian tsar, Kiaksar. They made plundering raids on Syria and Palestine, obtained tribute from Egyptian tsar, Psammetikh.

Active utilization of the Derbent passage by nomadic peoples raised it's strategic significance that has drawn the attention of the Middle East rulers. By the middle of the first millennium B.C. the ancient Greeks already knew the region of the Derbent passage.

го Востока. Уже к середине 1 тысячелетия до н. э. древние греки хорошо знали район Дербентского прохода.

В III–I веках до н. э. на территории нынешнего Азербайджана и Южного Дагестана возникло новое государство – Кавказская Албания, в состав которого в I веке до н. э. вошел и Дербент. Кавказская Албания была христианской страной. По мнению историков, на месте нынешней Джума- мечети ранее находилась христианская базилика.

Большое стратегическое значение приобрел Дербентский проход в ходе борьбы двух крупнейших государств античного мира – Рима и Парфии. Только через этот проход могли проходить кочевники, которых и Рим и Парфия использовали за плату в борьбе против друг друга. Часто окончательный исход борьбы решало участие кочевников. Следствием борьбы за власть над проходом явилась их особая политика по отношению к Кавказской Албании. В этом плане надо рассматривать грандиозный поход, начатый императором Нероном против Дербента. Только заговор и смерть Нерона прекратили поход.

Успешное развитие Дербента в эпоху албанцев остановил поход персидского царя Шапура I в III веке до н. э., после которого остались пожарища и разрушения. Несмотря на свои успехи, персы не сумели закрепиться в Дербенте. Только в 367 году сасанидская Персия захватила Дербент.

Первое письменное сообщение об использовании Дербентского прохода для проникновения кочевников на территорию государств древнего Востока приводит «отец истории» Геродот (около 484–425 гг. до н. э.) в связи с известным походом скифов на рубеже VIII–VII веков до н. э. в Переднюю Азию. Он сообщил, что скифы вторглись «по верхней дороге, имея по правую руку Кавказские горы», т.е. по западному побережью Каспия, через Дербентский проход и что «скифы господствовали в Азии двадцать восемь лет и все опустошили своим буйством и излишеством».

Сведения о Дербентских воротах можно найти в сочинениях греко-римских авторов: Страбона (65–21 гг. до н. э.) в его знаменитой работе «География», Диодора Сицилийского (вторая половина I века до н. э.), Плиния Старшего (23–79 гг. н. э.), Гая Светония (I век н. э.), Птолемея (70–47 гг. до н. э.), Тацита (1 век н. э.), Кассия Диона (II век н. э.) и других.

В связи с возросшим значением Дербентского прохода о нем писали многочисленные албанские, армянские, грузинские, византийские и другие крупнейшие историки, географы и летописцы раннего средневековья, такие как Агафангел, Моисей Хоренский, Егише, Лазарь Тарбский, Гевонд, Ананий, Ширакаци, Моисей, Каганкатавци, Леонти Мровели, Приск Панийский, Прокопий Кесарейский, Феофан, Малал, Захарий Митиленский и другие.

Грандиозные Дербентские укрепления описывали в своих трудах такие известные авторы средневекового Востока, как Балозоеры, Ибн-Хорданбех, ат-Та-

In the III-I centuries B.C. on the territory of the present Azerbaijan and South Daghestan the new state has appeared, the Caucasian Albania which comprised also Derbent in the I century B.C. This Caucasian Albania was a Christian country. According to the opinion of historians, the Christian basilica was located earlier in the place of the present mosque Dzhuma.

Derbent passage acquired large strategic significance during the struggle of the two largest powers of the ancient world, Rome and Parthia. The nomads could penetrate only through this passage whom Rome and Parthia used for payment during their struggle against each other. Participation of these nomads determined often the final outcome of this struggle. Moreover, their peculiar policy towards the Caucasian Albania has been the consequence of their struggle for domination over this passage. In view of this, one can consider the grandiose campaign initiated by the emperor Neron against Derbent. Only the plot and Neron's death put an end to this campaign.

Successful development of Derbent during the epoch of Albanian rule has stopped the campaign of Persian tsar, Shapur I in the III century B.C. which left only the fires and ruins. In spite of their certain successes the Persians couldn't manage to consolidate their grip on Derbent. Thus, Sasanides Persia has seized Derbent only in 367 A.C.

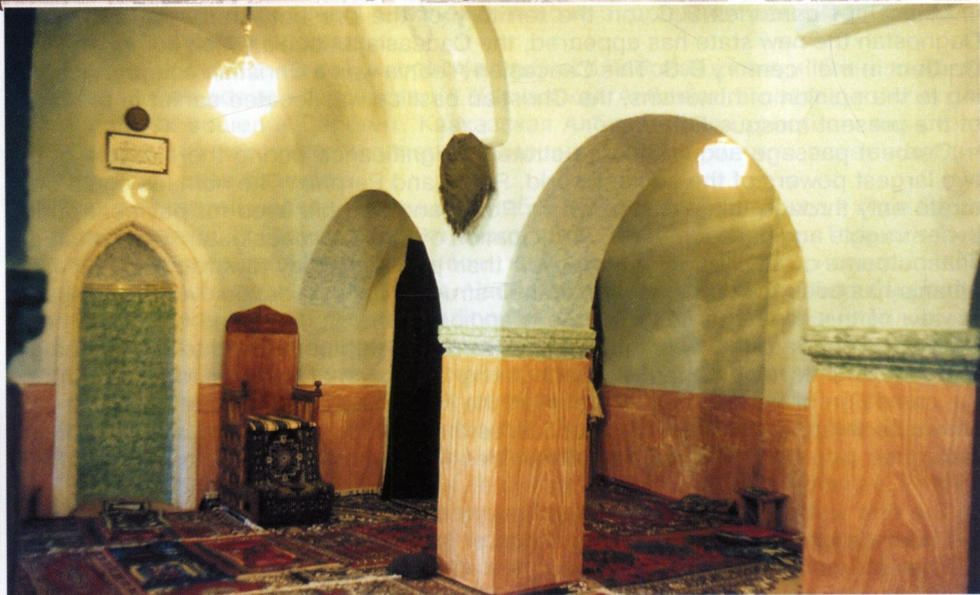
The first written information about the use of Derbent passage for penetration of the nomads into the territory of the states of ancient East has been provided by the «Father of History», Gherodote (about 484-425 B.C.) in connection with the known Scythian campaign to the Front Asia on the border of the VIII-VII centuries B.C. So, he wrote that «Scythians had invaded over upper road having the Caucasian mountains on the right hand», i.e. over Western coast of the Caspian Sea and through Derbent passage, and that «Scythians had ruled 28 years in Asia and devastated everything by their violence and indulgence».

One can find the data about the Derbent Gates in the chronicles of the following Greek and Roman authors: Strabon (65-21, B.C.) in his outstanding work called «Geography»; Diodore Siciliyskiy (second half of the I century B.C.); Pliniy Senior (23-79, A.C.); Guy Svetoniy (I century A.C.), Kassiy Dion (II century A.C.) and others.

Because of the increased importance of this Derbent passage many Alban, Armenian, Georgian, Vizantian and other outstanding historians, geographers and chroniclers wrote about it, such as: Agaphangel, Moisey Khorenskiy, Egische, Lasar Tarbskiy, Gevond, Ananiy, Shirakatsi, Moisey, Kagankatvatsi, Leontiy Mroveli, Priysk Paniyskiy, Prokopyy Kesareyskiy, Pheofan, Malal, Zakhariy Mitilenskiy and others.

Impressive Derbent fortifications were described in the works of such well-known authors of the medieval East, as: Balozoeri, Ibn-Khordanbekh, At-Tabari, Yanubi, Masudi, Ibn-al-Phakikh, Kudama, Al-Istarkhi, Ibn-Khanukal, Al-Mukaddasi, Yakut, Ibn-al-Asir and others.

Many travelers, scientists and diplomats visited Derbent, including Sallam at-Tar-

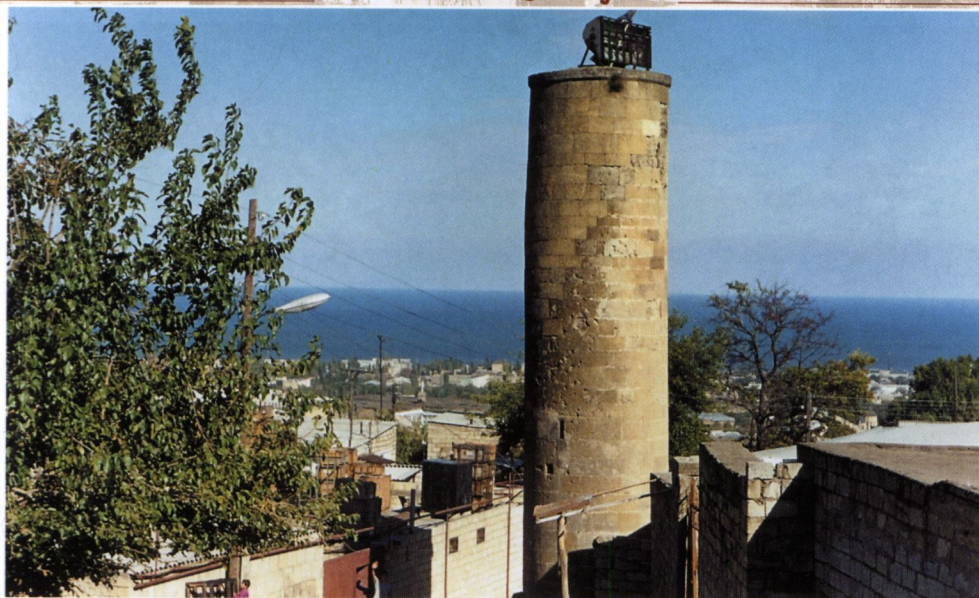
Джума-мечеть. Внутренний вид

Internal view of Dzhuma mosque

бари, Януби, Масуди, Ибн-ал-Факих, Кудама, Ал-Истархи, Ибн-Ханукал, Ал-Мукаддаси, Якут, Ибн-ал-Асир и другие.

В Дербенте побывали многие путешественники, ученые, дипломаты, в т.ч. Саллам ат-Тарджуман – специальный посол арабского халифа ал-Васика бил-лаха (842-847 гг.), испанский араб ал-Гарнати (1130 год), голландский монах Вильгельм Рубрук (1255 год) – посол французского короля Людовика IX к монгольскому хану Мангу, всемирно известный путешественник по Азии венецианец Марко Поло (1295 год), знаменитый русский купец Афанасий Никитин (1466 год), крупные венецианские дипломаты Иосифата Барбаро (1473 год) и Амброзио Контарини (1475 год), московский купец Котов (1623 год), немецкий ученый и дипломат Адам Олеарий (1638 год), академик Гмелин (1770 год), великий русский хирург Пирогов (1847 год), профессор Казанского университета И.Н. Березин (1842 год) и многие другие.

Среди работ по истории Дербента особое место занимает первая в Европе рукопись местной исторической хроники «Тарихи Дербент-наме». Рукопись была преподнесена в дар Петру I во время его пребывания в Дербенте. Петр I передал рукопись вместе с преподнесенными ему ключами от города в Кунсткамеру

Минарет в верхней части города

Minaret located in the upper part of the city

dzhkuman, special ambassador of the Arabian caliph Al-Vasick Billakh (842-847); Spanish Arabian, Al-Garnati (1130); Dutch monk, Wilgelm Rubrook (1255) who was the abassador of the French king, Ludovick IX before Mongolian khan Mangu; world known Asian explorer, Venice citizen, Marko Pollo (1295); famous Russian merchant, Afanasiy Nickitin (1466); prominent Venice diplomats, Iosiphata Barbaro (1473) and Ambrozio Kontarini (1475); Moscovian merchant, Kotov (1623), German scientist and diplomat, Adam Oleariy (1638); academician Gmelin (1770); famous Russian surgeon, Pirogov (1847); professor of Kazan University, I.N. Berezin (1842) and many others.

The first muniscript in Europe of the local historic chronicles called «Tarikhi Derbent-name», takes particular place among the works about Derbent's history. This manuscript has been presented to Peter I during his staying in Derbent. Peter I handed over this manuscript together with the city key gifted to him into Kunstcamara (currently museum of the Academy of sciences). The first qualified translation of «Tarikhi Derbent-name» into French has been made by the well-known orientalist, Y. Klaprot in 1829. Then, in 1851 the translation of «Tarikhi Derbent-name» into English has been made by the native of Derbent, orientalist and professor of Kazan

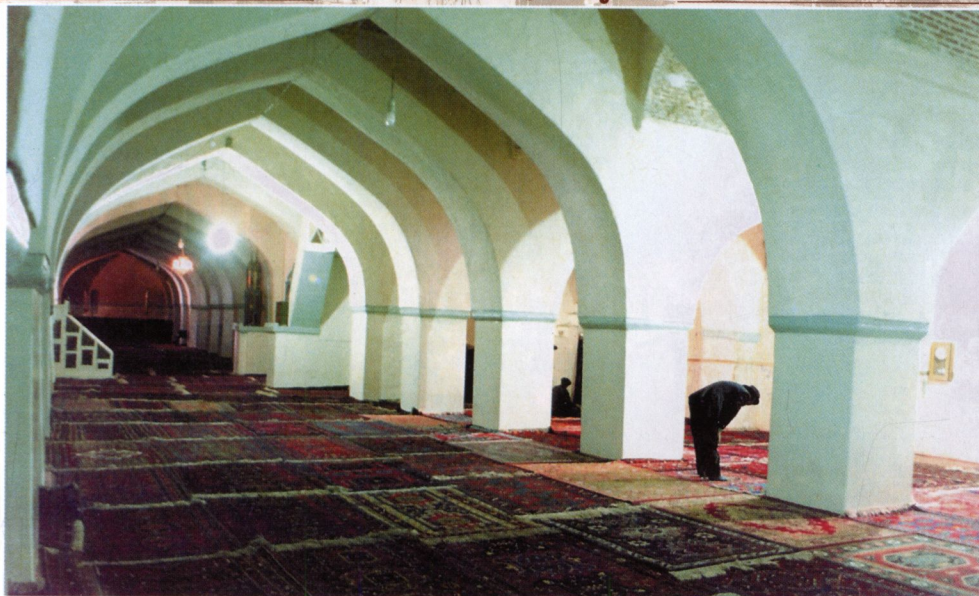
Джума-мечеть . Северный фасад с главным входом

Dzhuma mosque. View of the Northern front with main entrance

(музей Академии наук). Первый квалифицированный перевод «Тарихи Дербент-наме» выполнил на французский язык востоковед Ю. Клапрот в 1829 году. В 1851 году перевел на английский язык «Тарихи Дербент-наме» уроженец Дербента, востоковед, профессор Казанского университета (впоследствии Петербургского университета) М.А. Казем-Бек, получивший за эту работу Демидовскую премию и звание член-корреспондента Российской Академии наук. В 1898 году выпустил перевод этого труда на русский язык генерал-губернатор Тбилиси М. Алиханов-Аварский.

Уникальным является средневековое сочинение второй половины XI века «Тарихи Баб-ал-абваб» о политической истории и социальной жизни Дербента X–XI веков. Перевод и широкие комментарии этого сочинения дал известный востоковед В.Ф. Минорский в своей блестящей работе «История Ширвана и Дербента», написанной на английском языке и переведенной на русский язык в 1963 году.

Дербент прославили в своих произведениях многие поэты и писатели. Наиболее известные из них великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви, писавший о Дербенте в своем бессмертном произведении «Искандер-наме», знаменитый французский писатель Александр Дюма (отец), побывавший в Дербен-

Джума-мечеть . Внутренний вид

Dzuma mosque. Internal view

University (subsequently, Peterburg University), M.A. Kazem-Beck who obtained Demidov prize for this work and the title of corresponding member of the Academy of sciences of Russia. The governor-general of Tbilisi, M. Alikhanov-Avarskiy issued the translation of this work in to Russian in 1898.

The medieval work of the second half of the XI century about political history and social life of Derbent in the X-XI centuries called «Tarikhi Bab-al-Abvab» is a unique one. The translation and wide comments of this work have been made by the famous orientalist, V.F. Minorskiy in his excellent treatise called «The history of Shirvan and Derbent» written in English and translated into Russian in 1963.

Many poets and writers glorified Derbent in their works. The most prominent of them are the following: the great Azerbaijanian poet, Nizami Gyandzhevi who wrote about Derbent in his immortal work «Iskander-name»; outstanding French writer Alexander Dyuma (father) who visited Derbent und wrote about it in his book under the name «Caucasus: from Prometey till Shamil»; well-known scientist and Russian officer, Abbas-Kuli-Aga Bakikhanov in his work called «Gyulistan-Iram»; the writer Decembrist, Alexander Bestuzhev-Marlinskiy also wrote about Derbent in his works «Am-malat-Beck», «Mollanur», «Letters from Daghestan», «Farewell to Caspian Sea».

Ворота Баят-капы в южной горо дской стене

Bayat-kapi gate in the Southern city wall

те и писавший о нем в своей книге «Кавказ от Прометея до Шамиля», известный ученый, русский офицер Абас-Кули-Ага Бакиханов в своем произведении «Гюлистан-Ирам», писатель-декабрист Александр Александрович Бестужев-Марлинский в произведениях «Аммалат-Бек», «Молланур», «Письма из Дагестана», «Прощание с Каспием».

Недалеко от южных городских стен, в 7 магале, в районе ворот Баят-Капы есть домик, где прожил 4 года А.А. Бестужев-Марлинский (1830-1834 годы). После поражения восстания декабристов 14 декабря 1825 года он был сослан в Сибирь, позднее переведен рядовым на Кавказ и в 1830 году зачислен в полк, расквартированный в Дербенте. В 1831 году за личную храбрость, проявленную в боевых действиях при осаде Дербента Казии-Муллой, он был представлен к награждению Георгиевским крестом и производству в офицеры, но по указанию царя Николая I из Петербурга пришел отказ. К этому добавилась еще другая трагедия. По случайному стечению обстоятельств в 1833 году в его квартире была смертельно ранена девятнадцатилетняя Ольга Нестерцева, дочь унтер-офицера, жившая с матерью-вдовой в Дербенте. Началась форменная травля Бестужева-Марлинского под предводительством коменданта крепости, а след-

Фрагмент вида города с южной части крепости

View of the city from Southern fortress wall

There is a small house situated not far from the southern city walls, in 7 magal, near Bayat-Kapi Gate, where A.A. Bestuzhev-Marlinskiy lived 4 years (1830-1834). After defeat of the Decembrists insurrection in December 14, 1825 he was exiled to Siberia and later on he was transferred as a soldier to the Caucasus. In 1830 he was enlisted to the regiment quartered in Derbent.

He was recommended for reward with the Georgian Cross and for promotion to the officer in 1831 for his personal courage demonstrated in military operations during Derbent siege by Kazi-Mulla but the refusal has come from Petersburg according to the special directions of the Russian tsar, Nicholai I.

Additionally, another tragedy has happened. Nineteen years old Olga Nestertseva, the daughter of the non-commissioned officer who lived with her mother-widow in Derbent, has been mortally wounded because of occasional coincidence in his apartment in 1833.

Under the command of the fortress commandant the regular persecution of Bestuzhev-Marlinskiy has been initiated and judicial investigation made everything possible to conceal the truth in order to get rid of disgraced Decembrist. There is a part of

ствие сделало все для сокрытия истины с целью избавления от опального декабриста. В Дербентском краеведческом музее находится часть памятника с надписью «Судьба», установленного Бестужевым-Марлинским на могиле Ольги Нестерцевой. В 1834 году он был переведен из Дербента на один из самых опасных участков боевых действий на Черноморском побережье, где погиб 7 июля 1837 года при высадке десанта у мыса Адлер. Тело его не было найдено.

Большой вклад в изучение и исследование Дербента в XX веке внесли Е.И. Козубский, В.В. Бартольд, М.И. Артамонов, Е.А. Пахомов, Г.С. Нюберг, Р.М. Магомедов, К.В. Тревер, С.О. Ханмагомедов, Л.И. Лавров, А.А. Лавров, А.А. Кудрявцев и другие.

С высоты Джалганского хребта Дербент кажется узкой белой лентой, протянувшейся между синей равниной моря и зеленым гребнем гор. Начинаясь у моря довольно широкой полосой построек и садов, город, постепенно поднимаясь на гору, сжимается в четкие рамки параллельных стен и упирается в крутой подъем одного из отрогов Джалганского хребта. Здесь на скале, возле входа, врезающегося в гору глубокого ущелья, возвышаются серые стены цитадели Нарын-Кала, которая господствует над плоскими крышами и сетью кривых переулков расположенного внизу древнего города. Эта одна из крупнейших на всем Ближнем Востоке цитадель имеет площадь около четырех с половиной гектаров, протяженность стен свыше 700 м, толщину стен до 3 м, а высоту 12 – 15 м. Она возвышается над уровнем моря на 263 фута, и кажется, что висит над городом, с которым сообщается посредством одних ворот. Это единственный в нашей стране крупный фортификационный памятник, дошедший из VI века до наших дней в столь великолепной сохранности.

Древний Дербент весь помещался между двумя длинными стенами, тянувшимися параллельно, недалеко одна от другой, поперек прохода между морем и горами. Толщина уцелевших стен достигает до 4 м, а высота достигает 18 – 20 м. На некоторых участках стен сохранился зубчатый парапет, и на всем своем протяжении стены разделены более или менее часто расположенными башенными выступами прямоугольной или полукруглой формы. В наиболее важных в оборонительном отношении местах башенные выступы расширяются до величины фортов. С внутренней стороны на стены вели широкие лестницы, по которым гарнизон поднимался для отражения врагов.

Наиболее декоративной частью дербентских сооружений являются ворота. В северной, наиболее угрожаемой в военном отношении стене, протяженностью 1650 метров, сохранились трое ворот. Одни из них – это ворота, находящиеся недалеко от цитаделей; дорога от них ведет в глубокое ущелье, огибающее крепость с северо-запада. Они называются Джарчи-Капы – ворота вестника. Очень интересны по своему декоративному оформлению ворота Кырхляр-Капы, названные так по находящемуся вблизи них древнему кладбищу, по преданию, заключа-

the monument with the inscription «Fate» in Derbent museum of regional studies which has been erected by Bestuzhev-Marlinskiy on the grave of Olga Nestertseva.

In 1834 he has been transferred from Derbent to the most dangerous area of the military operations on the Black Sea coast where he perished on July 7, 1837 during the troops landing near Adler cape. His body has not been discovered.

E.I. Kozubskiy, V.V. Bartold, M.I. Artamonov, E.A. Pakhomov, G.C. Nyuberg, P.M. Magomedov, K.V. Trever, C.O. Khanmagomedov, L.I. Lavrov, A.A. Lavrov, A.A. Kudryavtsev and others made large contribution into the study and investigation of Derbent in the XX century.

From the height of Dzhalgan mountain range Derbent seems to be a narrow white band of land stretching between the blue sea plain and the green mountain crest. Beginning near the sea from rather wide row of buildings and gardens and gradually raising on the mountain, the city shrinks within clear-cut limits of the parallel walls and rests against steep elevation of the one of the spurs of Dzhalgan mountain crest.

Here, on the rock and near the entry of the deep mountain gorge the dim walls of Narin-Kala citadel dominate over plane roofs of the houses and over the web of curved side streets of the ancient city located below. This citadel which is one of the largest in the Middle East has area about 4,5 hectares, the length of the walls – more than 700 meters and their thickness – up to 3 meters; the citadel's height amounts to 12 – 15 meters. It is raised over the sea level for 263 fouts and it seems to be hanging over the city with which it communicates by means of only one gate. It is the only one large fortification monument in our country which has survived intact excellently from the VI century till our days.

The whole ancient Derbent was located between two long walls stretching out in parallel and close to each other and across the passage between the sea and the mountains. The thickness of remained walls amounts to 4 meters and their height reaches 18 – 20 meters. The coggled parapet has preserved in certain parts of this wall and all along their length the walls are sectioned by more or less frequently located towered projections having rectangular or semicircular configuration. These towered projections are widened up to the fortifications size in those parts of the walls which are important from the point of view of defense. Wide stairs led to the walls from the interior part which have been used by the fortress garrison to repulse the enemy.

The gates are the most decorative part of Derbent defensive works. Thus, three gates have been preserved in the northern, most menacing in the military sense wall, having the length about 1650 meters. One of these gates is the gate located not far from the citadel; the road from this gate leads to the deep gorge surrounding the fortress from the North-West. This gate is called Dzharchi-Kapi, the herald gate. The gate Kirkhlyar-Kapi is interesting from decorative point of view. In bears name of the near – by ancient cemetery which according to the legend comprises the graves of the first 40 Arabian warriors perished in this area during the battle near Derbent in

Вид ханской бани в крепости

View of the khan's bath-house

ющему в себе могилы первых 40 арабских воинов, погибших в этих краях в битве под Дербентом во второй половине VII века во время одного из первых походов арабов в Дагестан. По сторонам воротного проема снаружи сохранились: капитель и два скульптурных изображения львов. Третьи ворота Даш-Капы (даш-камень), или Шуринские ворота, видимо, переложены в позднейшее время.

В южной стене, протяженностью 1500 метров, сохранились четверо ворот. Одни у самой цитадели, наверху Кала-Капы (кала-крепость), другие – Баят-Капы (по названию племени баят), расположенные вблизи подъема к цитадели, хотя фланкированы древними башнями, но сами сильно перестроены. Над замковым камнем арки сделана надпись: «Время разрушило, ослушание меня построило. 1811 год».

Наиболее интересны третьи ворота Орта-капы (орта – середина, средняя), находящиеся между четырехугольными башнями и состоящие из двух следующих один за другим пролетов. Первый снаружи пролет оформлен в виде трех стрельчатых арок, разделенных двумя круглыми колоннами с четырехугольными низкими капителями, украшенными сталактитами. Второй пролет совершенно иного типа: прямоугольный, перекрытый горизонтальным плоским сводом, по-

Развалины ханской бани. XVII-XVIII вв.

Khan's bath-house. XVII-XVIII centuries

the second half of the VII century during one of the first Arabian raids to Daghestan. The capital and two sculptural images of the lions have been preserved on the exterior part of this gate. The third gate, Dash-Kapi («dash» means stone) or Shurin gate, has been likely rearranged in the latest period.

Four gates have been preserved in the southern wall having the length about 1500 meters. One of these gates is located near the citadel itself, on the top of Kala-Kapi («Kala» means fortress). The other gate, called Bayat-Kapi (after the name of the tribe Bayat) is located close to the elevation leading to the citadel. In spite of being flanked with ancient towers, they have been seriously reconstructed. There is an inscription under the locking stone of the arch saying: «Times destroyed me, disobedience built me. 1811.»

The most interesting is the third gate, Orta-Kapi («orta» means middle, central) located between the rectangular towers and having two spans following each other. The first from exterior span is made in the form of three lancet arches divided by two round columns with low rectangular capitals adorned with stalactites. The second span is of quite different type. It is rectangular and overlapped by plane, horizontal dome which rests upon profiled eaves. Above this dome there is elevated, relief arch

Вид города

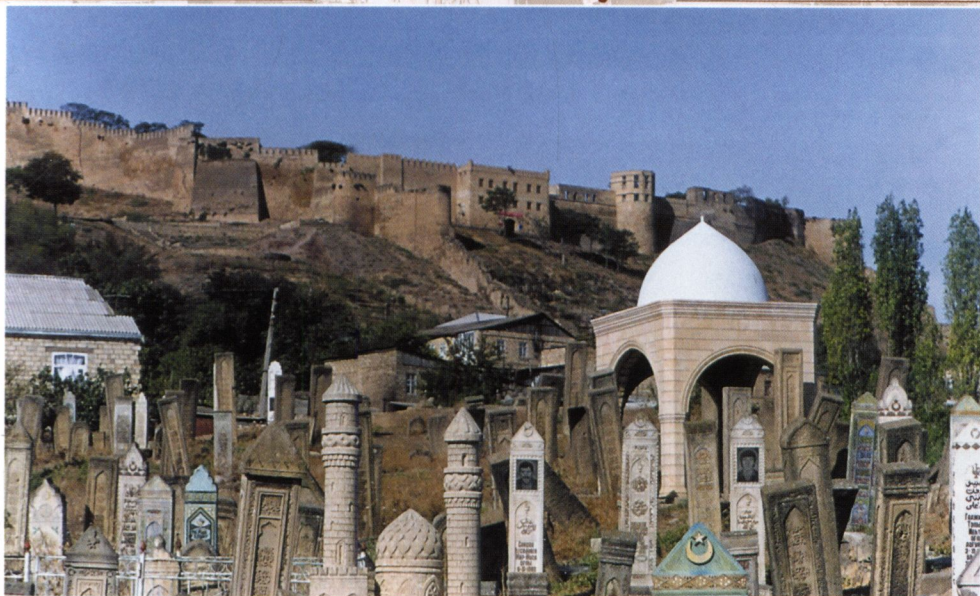
City view

коящимся на профилированных карнизах. Над этим сводом имеется высокая дуговая разгрузочная арка с глухим люнетом, выше которой помещается выступающее из стены скульптурное изображение льва в фас на особом кронштейне и трактованного, так же как скульптуры Кырхляр-капы, очень обобщенно и схематично.

От четвертых ворот Дубары-капы (ду – два, бары – стена), находящиеся в нижнем городе, уцелели два массивных пилона со следами перекинутой между ними арки.

Кроме того, имеются двое ворот цитадели: восточные, находящиеся в прямоугольной башне, называющиеся Нарын-кала, и западные, фланкированные двумя башнями.

Памятники материальной культуры Дербента не ограничиваются оборонительными сооружениями. В цитадели имеются развалины многочисленных зданий различного назначения, многие из которых ныне реставрированы. Одним из наиболее интересных и самых крупных комплексов цитадели является ханский дворец, ныне восстановленный. Дворец был построен Фатали-ханом во второй половине XVIII века. Особенно интересна находящаяся в цитадели колос-

Мавзолей сеидов у подножья крепости

Seidovs mausoleum at the foot of the fortress

with blind lunet over which there is a sculptural, full face lion image, projecting from the wall and mounted upon special corbel. Like the sculptures of Kirkhyar-Kapi, this image is interpreted in general and schematically.

Two massive pylons with some signs of the arch thrown in between them have been preserved from the forth gate, Dubari-Kapi ("du" means two, "bari" means wall) located down the city.

Besides, there are two citadel gates: eastern, located in the rectangular tower and called Marin-Kala and western, flanked with two towers.

The monuments of Derbent material culture are not limited by fortification works. There are ruins of numerous buildings of various destination in the citadel being many of them in restoration now.

The khan's palace which is one of the most interesting and largest works of the citadel has been restored recently. This palace was built by Fatali-khan in the second half of the XVIII century.

It is of particular interest the enormous cistern which is located in the citadel. It was carved in the rock and overlapped with the dome resting upon springy lancet arches.

Осенний вид города

City view in autumn

сальная цистерна, вырубленная в скале и перекрытая куполом на четырех подпружных стрельчатых арках. Любопытны развалины бань, ныне законсервированные. В северо-восточном углу цитадели расположено подземное сооружение, именуемое «каменный мешок», размерами шесть метров в длину, четыре метра в ширину, восемь метров в глубину, в котором, по преданию, содержались ханские узники. В верхней части свода имеется небольшой люк, который закрывается мощной каменной плитой с круглым отверстием. Через него узникам опускали пищу и воду. Недалеко находится водохранилище, позднее переделанное под склад для нужд русского гарнизона. Другое водохранилище небольшого размера рядом с ханским дворцом, по-видимому, использовалось для нужд самого хана. Памятником архитектуры XIX века (1828 год) является гауптвахта – здание с колоннами.

В городе имеется ряд древних зданий: мечети, фонтаны, минареты и т.п. Наиболее замечательным и грандиозным является соборная мечеть для молитв по пятницам – Джума-мечеть, зеленый купол которой возвышается над плоскими крышами верхней части современного Дербента вместе с могучими кронами столетних чинар. Мечеть построена в первой половине VIII века. По разме-

Старинная часть города

View of the ancient part of the city

The ruins of the bath-houses are also of interest, but now they are in conservation. The underground construction located in the north-eastern corner of the citadel is called the «prison cell». It has 6 m length, 4 m width and 8 m depth. According to the legend the khan's prisoners were under custody here. There is a small hatch in the upper part of the dome which is closed by solid stone plate having a round hole. Food and water were pulled down to the prisoners through this hole.

The water storage is located not far from this place; later on it has been reconstructed into the depot for the needs of Russian garrison. Another water reservoir of small size located near the khan's palace, was likely used for the needs of the khan himself. Architectural monument of the XIX century (1828) is the guard-house representing the building with columns.

There are several ancient buildings in the city; such as: mosques, fountains, minarets, etc. The cathedral mosque for praying on Fridays, Dzhuma-mosque is the most wonderful and grandiose building. It's green dome together with the mighty crowns of centennial plane trees dominates over flat roofs of the upper part of the present Derbent.

This mosque was built in the first half of the VIII century. It corresponds completely

рам она вполне соответствует грандиозной дербентской крепости. Мечеть очень велика и имеет в плане форму длинного прямоугольника, разделенного столбами на три нефа и ориентированного с востока на запад. Размеры с запада на восток 68 м, с севера на юг 28 м, наибольшая высота от пола до купола 17 м. В середине длинной южной стены мечети пристроено квадратное, открытое в трехнефный зал помещение, увенчанное куполом. Здесь находится михраб. Над входом в мечеть имеется надпись, гласящая, что мечеть была восстановлена архитектором Эддином в 770 году, т.е. в конце XIV века, вероятно, вместе с другими сооружениями, сделанными по повелению Тамерлана. К этому времени надо отнести своды и восточную стену мечети, сооруженные из плоских квадратных кирпичей. По свидетельству надписи, своды пришлось возобновить после обвала. В комплекс Джума-мечети входят, кроме самой мечети, медресе и жилые постройки.

Большую роль в жизни древнего и средневекового города играли сооружения для хранения запасов воды – подземные цистерны. Дербент получал воду из родников, находившихся в ущелье за цитаделью. По подземным каналам вода шла в подземные цистерны и водозаборные фонтаны. Среди фонтанов, сохранившихся в старой части города, – Хан-булах (рядом с Минарет-мечетью), Шах-салах (около Орта-капы), Кырхляр-булах (около Кырхляр-капы), Джарчи-булах (около Джарчи-капы), во дворе Джума-мечети и другие.

Яркими достопримечательностями Дербента являются бани, тоже связанные с системой водоснабжения. Обогрев бань производился горячим воздухом, поступавшим в залы от топки под горячим резервуаром по специальным каналам, проложенным под полом. Одна из сохранившихся бань находится у ворот Кырхляр-капы, а другая недалеко от Джума-мечети.

Несмотря на мощь Дербентской крепости, укрепления прикаспийского перехода не ограничивались ею, а сочетались с грандиозными оборонительными сооружениями – системой горной стены, известной под названием Даг-бары и тянувшейся от Дербента в глубь страны до Карасырта. Эта стена имела целью преградить возможность обхода Дербента с запада по легкодоступным долинам Улу-чая. При попытке обойти город, враги наткнулись не только на естественные преграды в виде гор и лесов, но и на солидные оборонительные сооружения общей протяженностью не менее 40 км.

О горных укреплениях существует не совсем правильное представление. Полагают, что на всем своем протяжении они состояли из непрерывной стены, усиленной башнями и фортами. В действительности стена существовала только в лощине, между Джалганским хребтом и селением Митаги, на протяжении едва ли больше 15 км. Здесь действительно тянулась сплошная стена, усиленная башенными выступами и замкнутыми укреплениями. Необходимо отметить, что здесь имеются и полые башни с помещением внутри, прикрытым ложным сво-

by its size to the grandiose Derbent fortress. The mosque is very large and has the form of long rectangle divided by the pillars into 3 naves and oriented from the East to the West. Thus, its size from the East to the West is 68 m, from the North to the South is 28 m and maximum height from the floor to the dome is 17 m.

The square location which is opened into 3 naves hall and crowned with the dome is annexed to the middle of the long southern wall of the mosque. The mihrab is located here. There is an inscription above the entrance of the mosque saying that the mosque has been restored by the architect Eddin in 770, i.e. by the end of the XIV century; possibly, together with other edifices built according to Tamerlan edict.

Respective domes and eastern wall of the mosque made from plane and square bricks may also be referred to this time. According to the inscription, the domes were restored after falling. Apart from the proper mosque, Dzhuma-mosque complex comprises also medrese and dwelling houses.

Various installations for storage of the water reserves, underground cisterns, played an important role in the life of ancient, medieval city. Derbent received water from the springs located in the gorge behind the citadel. The water was delivered over underground channels to the underground cisterns and water storage fountains. Among these fountains preserved in the old part of the city are such fountains as: Khanbulakh (near minaret mosque); Shah-sallah (near Orta-Kapi); Kirkhlyar-bulakh (near Kirkhlyar-Kapi), Dzharchi-bulakh (near Dzharchi-Kapi); as well as the fountain located in the yard of Dzhuma mosque and others.

The bath-houses connected also with water supply system are well-known Derbent sights. Heating of these bath houses was carried out by hot air delivered into the halls over special channels laid under the floor from the furnace located under hot reservoir. One of such bath-houses is situated near the gate Kirkhlyar-Kapi and the other one – near Dzhuma-mosque.

In spite of the mightiness of Derbent fortress, the fortifications of Derbent passage were not limited by this fortress. They have been combined with grandiose defensive structures, namely, with the system of mountain wall known under the name Dag-bari and stretching from Derbent, inland, up to Karasirt. This wall was built with the aim to prevent possibility of making the round of Derbent from the West using easy accessible Ulu-chai valleys. When trying to make the round of the city the enemies encountered not only natural obstacles in the form of mountains, forests but also they encountered capital fortifications having total length not less than 40 km.

There is incorrect understanding about mountain fortifications. It is believed that they consisted of the continuous wall fortified with towers and forts all along its length. Really, this wall existed only in the dell for a distance of not more than 15 km between Dzhalgan mountain range and Mitagi settlement.

Continuous wall existed here in reality and it was fortified with respective tower projections and closed fortifications.

Центральная дорога к крепости

Central road to the fortress

дом. Дальше встречаются только отдельные участки, защищенные стенами; основным же видом оборонительных сооружений являются небольшие замкнутые четырехугольные укрепления – блокгаузы с круглыми башенными выступами по углам. Такие укрепления на большем или меньшем расстоянии один от другого расставлены вплоть до Карасырта, на вершине которого находится последнее сооружение этого рода.

В фортификационном отношении горная стена Даг-бары задумана и выполнена как одно целое; об этом свидетельствует тот факт, что с разрушением Даг-бары в части, примыкающей к цитадели, пришлось внести некоторые дополнения в укрепления этой последней. Горная стена, примыкая к юго-западному углу цитадели, защищала доступ к ее западной стене, и поэтому угловая башня не имела выступа, фланкирующего эту сторону. После разрушения горной стены здесь пришлось соорудить дополнительную башню специально с целью защиты подступов к стене, оказавшейся теперь слабой в оборонительном отношении.

Изучение кладок дербентских сооружений показывает, что они весьма разнородны и относятся к разным временам. Крепость неоднократно частично перестраивалась и восстанавливалась. Основная и древнейшая каменная кладка

Мечеть. Панорама города

Mosque. City view

It is necessary to note that hollow towers with the locations inside covered with false domes were also available.

Further on, only separate sections protected by the walls are encountered. Small, closed, rectangular fortifications or block-houses with the round tower projections in the corners are the main type of defensive installations. Such fortifications are situated at a larger or lesser distance from each other up to Karasirt, on the top of which the last fortification of this kind is located.

The mountain wall Dag-bari has been conceived and built as the whole in fortification sense. It is evidenced by the fact that with Dug-bari destruction in the part annexed to the citadel it has been required to introduce certain alterations in its fortifications. Being annexed to the south-western corner of this citadel, the mountain wall protected the access to its western part and that is why the corner tower had no any projection flanking this side. After destruction of the mountain wall it was required to build the additional tower especially intended to defend the approaches to the wall which has become weak in defensive sense.

Investigation of the brickworks of Derbent constructions shows that they are quite different and refer to different time periods. The fortress has been restored and

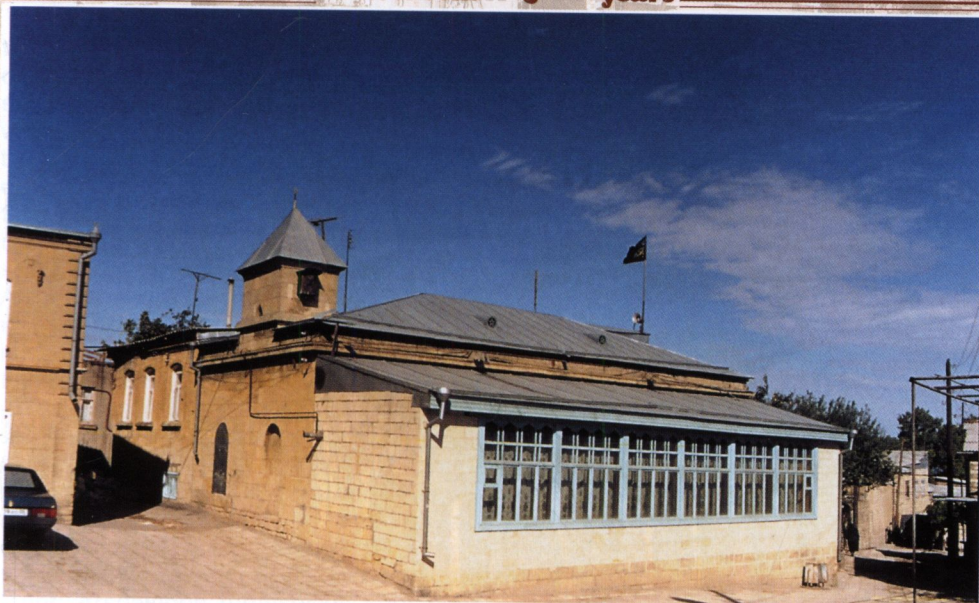
Вид крепости

Fortress view

выполнена из массивных тесаных блоков, имеющих более метра в длину, около 70 см в ширину и 20-25 см в толщину.

Вдоль восточной части северной стены внутри города сохранились остатки еще более древней стены, возведенной из сырцово-саманных кирпичей. Она свидетельствует, что проход вдоль побережья пытались закрыть сначала глиной, а затем монументальным сооружением из камня.

Для хронологии каменных дербентских укреплений большое значение имеют пехлевийские надписи, находящиеся на блоках древнейшей кладки, и только на них, впервые собранные и изданные Е.А. Пахомовым в 1929 году и тогда прочитанные известным пехлевистом, шведским ученым Г.С. Нюбергом. Все они в основном обнаружены на блоках северной стены и во всех повторяется одно и то же имя – Барзниш. Наиболее полная надпись находится выше Шуринских ворот между первой и второй башнями прямоугольной формы на высоте человеческого роста и гласит: «Это и отсюда вверх в 700 году сделал Барзниш, сборщик податей азербайджанских». Все это, без сомнения, строительные надписи, сделанные во время сооружения стен и обозначающие лицо, производившее работы. По мнению Нюберга, 700 год можно считать датой по аршакидско-

Кильса-мечеть. XVIII-XIX вв.

Kilsa mosque. XVIII-XIX centuries

rebuilt several times. Thus, the oldest and basic masonry was made from massive, trimmed blocks having more that 1 m length, about 70 cm width and 20-25 cm thickness.

The ruins of more ancient wall made from raw adobe bricks have been preserved along the eastern part of the northern wall inside the city. This fact evidences that there were attempts to close the passage along sea coast initially with clay and later on with monumental construction made from stones.

Pekhlevi inscriptions made on the blocks of ancient masonry and collected and edited by E.A. Pakhomov in 1929 and then read and translated by well-known Pekhlevist, Sweddish scientist, G.S. Nyuberg, are of great significance for making chronology of Derbent stone fortifications. In general, all these inscriptions have been discovered on the blocks of the northern wall and in all of them it is mentioned one and the same, – Barznish.

The most complete inscription is located above Shurin gate between the first and second rectangular towers at the height of the man's stature and saying: «All this and from here upwards were made in 700 year by Barznish, the collector of Azerbaijan duties».

Мавзолей Тути-бике на северном кладбище

Tuti-bicke mausoleum in the Northern cemetery

му летоисчислению, ведущему свое начало с 247 года до н. э. Получается, что 700 год надписи соответствует 453 году н. э., когда в Персии правил Иездигерд II (438–457), которому письменные источники приписывают построение укрепленной в Дербенте. Казалось бы, вопрос о времени построения каменной крепостной стены в Дербенте решен и не вызывает сомнений. Однако такой вывод следует считать слишком поспешным. Дело в том, что существование особого аршакидского летоисчисления не подтверждено ни одним памятником; сами аршакиды вели счет по селевкидской эре, т.е. 312 год до н. э. Далее, чтение надписи, по мнению Пахомова, как 700 год сомнительно. Сам он соответствующее место предлагал читать как 37. Эту цифру он приводил и автору данной работы, который поддерживал с ним тесный контакт в 50–60 годах. Эта дата, по его словам, наиболее приемлемая графически, может означать порядковый номер года царствования не Иездигерда II, который правил значительно меньше, а Хосрова I Ануширвана (531–579) из династии сасанидов, т.е. 567 год н. э.

При оценке изложенных гипотез относительно года надписи, а следовательно, и даты сооружения крепости нельзя ни учесть, во-первых, строительных признаков древнейшей части дербентских укреплений, а во-вторых, исторических

Without any doubts, all these inscriptions are construction inscriptions made during erection of the walls and they personify the man who has arranged said works. According to the opinion of Nyu-berg, the 700 year may be considered the date of Arshakid system of chronology, taking it's beginning from 247 year B.C. It results that the 700 year mentioned in inscriptions corresponds to the 453 year A.C., when Iyezdigerd II (438-457) has ruled in Persia, to whom the written chronicles ascribe the construction of fortifications in Derbent. It seems that the dispute about the construction time of the fortress stone wall in Derbent has been solved and doesn't give rise to any doubts.

Though, such conclusion may be considered too hasty. The thing is that the existence of specific Arshakid system of chronology has not been proved by any monument: Arshakides themselves kept such chronology according to Selevkides era, i.e. 312 B.C.

Moreover, according to Pakhomov the reading of the inscription dated 700 year A.C. is rather doubtful. He offered to read respective part of the inscription as 37 year. This figure he has presented to the author of this work who kept a close contact with him in 50-60s. According to his opinion this date which is most acceptable graphically may mean serial number of the year of reigning of not Iyezdigerd II, who has been reigning earlier, but the year of reigning of Khosrov I, Anushirvana (531-579) from Sasanides dynasty, that is 567 year A.C.

When estimating aforementioned hypotheses concerning the year of inscription and, consequently, the date of the for-

Часть башни
Part of the tower

данных о постройках в Дербенте. Древнейшая и основная кладка дербентских стен из массивных блоков, плитами на образок и кордоном на ребро, присуща целому ряду построек, относящихся к классической, эллинистической и римской эпохам. Немудрено, что некоторые ученые склоняются к мысли о принадлежности Дербента к еще античному периоду, на что как будто бы намекают арабские легенды, упорно связывающие дербентскую стену то с Александром Македонским, то с принимаемым за него Искандером Зулькарнаином.

Так как Александр Македонский в Дербенте не был, а Искандер Зулькарнаин личность вполне мифическая, участие того и другого в сооружении дербентской стены можно не рассматривать.

Строительство целого комплекса каменных сооружений не могло проводиться за короткий промежуток времени в сложной исторической обстановке того времени. Возведение целой системы укреплений многие авторы приписывают шаху Каваду и его сыну Хосрову I Ануширвану. По всей вероятности, каменные укрепления нижней части города были построены в царствование Кей-Кавада (488–531 гг.). Основным периодом строительства мощных укреплений и превращения Дербента в город-крепость следует считать период правления Хосрова I Ануширвана.

Первую половину правления Хосрова I Ануширвана едва ли можно признать благоприятной для свершения тех грандиозных работ, какие были произведены при постройке каменной дербентской стены. В это время Персия почти без перерыва была занята войной с Византией и не имела сил не только для продвижения на севере, но и для достаточно энергичной обороны против натиска врагов. В 552 году савиры-хазары захватили Чора и овладели Албанией. Мир, заключенный с Византией в 562 году, развязал Хосрову руки для борьбы с савирами. Часть пришельцев была уничтожена, а часть покорилась и осталась на жительстве в степях нынешнего Азербайджана, где их потом, между 578–582 гг., встретили греки и откуда переселили в византийские владения за реку Куру. Константину Багрянородному эти савиры были известны под именем «савартиасфалов», армянам – под именем «савордик», арабам – как «сиявардин». Для того чтобы предохранять страну от новых вторжений северокавказских варваров, в особенности от нападений нового государства хазар, Хосров Ануширван усилил укрепления и возвел несокрушимые дербентские стены. Построение их следует датировать годами перерыва в войне Персии с Византией, т.е. 562–571 гг. Поводом для новой войны послужил отказ Византии от уплаты очередного взноса на охрану северных проходов, обусловленного мирным договором 562 года. Весьма возможно, что средства, полученные от Византии, были обращены на постройку Дербентской крепости.

В свете изложенных данных чтение даты, имеющейся в одной из пехлевийских надписей Дербента, предложенное Пахомовым, представляется наиболее

tress erection, one cannot help but consider, in the first place, the construction signs of the most ancient part of Derbent fortifications, and in the second place, the historical date about certain constructions in Derbent.

Thus, the most ancient and principal masonry of Derbent walls made from massive blocks with plates upon the pattern and with cordons upon the edge is inherent to a series of constructions relating to classical, Hellenistic and Roman epochs. That is why certain scientists are of the opinion about Derbent being belonged as far back as to the ancient period about what hint the Arab legends which link persistently Derbent wall either with Alexander Makedonskiy or with Iskander Zulkarnain often taken for him.

Considering the fact that Alexander Makedonskiy has never been to Derbent and that Iskander Zulkarnain is quite mythical personage, the participation of the both in the erection of Derbent wall may not be considered.

Though, the constriction of the whole complex of stone edifices could not be carried out within a short period of time in complicated historical situation of that time.

The erection of the whole fortifications system many authors ascribe to the shah Kavad and his son Khosrov I, Anushirvan. Most likely, the stone fortifications of the lower part of the city have been built during the reign of Key-Kavad (488-531). The main period for construction of the mighty fortifications and for turning Derbent into the city-fortress should be considered the period of the reign of Khosrov I, Anushirvan.

The first half of Khosrov I, Anushirvan reign can be hardly considered as favorable for fulfilling those grandiose works which have been done during construction of stone Derbent wall. In that time Persia was engaged almost without intervals in the war against Vizantia and it was not capable to advance not only in the North but also to arrange energetic defense against onslaught of the enemies.

Savirs-Khazars seized Chora and took possession of Albania. The Peace Treaty signed with Vizantia in 562 has untied Khosrov's hands for the struggle against Savirs.

One part of the newcomers has been exterminated, the other part has resigned themselves and left to live in the steppes of present Azerbaijan where later on, in 578-582 year they have been encountered by Greeks and from where they have been moved to the areas possessed by Vizantia, behind the river Kura.

For Konstantin Bagryanorodny these Savirs have been known under the name of «Savartiasphali», for Armenians – under the name «savordic»; for Arabs – under the name «siyavardin».

In order to defend the country against new invasions from North Caucasian barbarians, in particular, as well as against assaults of the new Khazar state, Khosrov Anushirvan reinforced the available fortifications and erected the indestructible Derbent walls. It follows that their construction should be dated by the years of the war inter-ruption between Persia and Vizantia, i.e. 562-571 years.

Фрагмент крепостной стены

Part of the fortress wall

вероятным. Построение дербентской стены, согласно этой надписи, относится к 567 году н.э., или 37 году правления Хосрова. Многократное повторение в надписях имени азербайджанского сборщика податей, конечно, не случайно. Вероятно, он был одним из главных участников строительства, средства, живая сила для которого черпались в соседнем Азербайджане. Моисей Каланкатуйский писал, что цари персидские истощили эту страну, собирая мастеров и материалы для постройки дербентских укреплений.

Что касается засвидетельствованных историей построек Иездигерда, то к остаткам их в Дербенте может относиться сырцово-саманная стена, сооруженная ранее каменной и, как сказано, частично уцелевшая в нижней части города вдоль северной стены. Между прочим, предание о том, что северная стена древнее южной, могло основываться именно на этом обстоятельстве – на существовании на месте северной стены Дербента более древней сырцово-саманной, перегораживавшей легко доступный проход вдоль берега и явившейся зерном, из которого развились мощные дербентские укрепления.

При наследниках Хосрова I Персия едва ли была в состоянии производить сколько-нибудь значительные постройки в Дербенте. Ормузд IV наследовал после

Верхняя часть города

Upper part of the city

The refusal of Vizantia to pay it's regular contribution for the guarding of northern passages, stipulated by the Peace Treaty dated 562 year, became the pretext for a new war. It is quite possible that the funds received from Vizantia have been used for the construction of Derbent fortress.

In the light of aforementioned data, the reading of the date available in one of Pekhlevi inscriptions in Derbent offered by Pakhomov has turned to be most probable. According to this inscription the construction of Derbent wall should be referred to 567 year A.C. or to 37 year of Khosrov's reign.

Multiple mentioning of the name of Azerbaijan collector of duties in these inscriptions, of course, is not occasional one. Probably, he has been one of the principal construction participants who had derived resources and life power in neighbouring Azerbaijan.

Moisey Kalankatuiskiy wrote that Persian tsars have exhausted this country looking for the foremen and materials to build Derbent fortifications.

With reference to Iyezdigerd constructions certified by the history, the adobe made wall, earlier constructed as a stone one and, as it was mentioned, partially preserved

Армянский храм. XIX век. Ныне – историко-археологический музей-заповедник

Armenian temple. XIX century. Presently, it is historic and archaeological museum reserve

отца тяжелую войну с Византией и скоро был убит. Хосров II только с помощью Византии вернул наследственный престол из рук узурпатора Бахрама Чубина. Следовательно, именно в годы правления Хосрова I Ануширвана Сасанидская Персия достигла своего наивысшего могущества и могла предпринимать грандиозное крепостное строительство.

Проведение крупных строительных работ привело к появлению разных специальностей, в первую очередь строительных профессий. Камень для строительства добывали в специальных каменоломнях, находившихся в 4 км севернее города. Транспортировка камня из местного ракушечника проводилась сначала по морю, затем по суше к месту строительства по специальным дорогам. Следовательно, требовались камнедобытчики, распиловщики, доставщики, каменотесы, камнеукладчики, изготовители специального прочного раствора. Отрванные от родины и привычных условий, все они нуждались в различных предметах домашнего обихода. Это привело к развитию разных ремесел и появлению новых ремесленников и торговцев, ткачей и мастеров-оружейников, изготовителей изделий из металла и кости, керамики и стекла. Дербент превратился не только в крупный опорный пункт сасанидов, но и большой экономический

Вид города с северной части крепости

View of the city from Northern fortress part

in the lower part of the city along it's northern wall, may be referred to their ruins in Derbent.

By the way, the legend saying that northern wall is older than the southern one, could be based just upon such affirmation, that is, upon existence in the place of the northern wall of Derbent of the more ancient adobe made wall partitioning off easy accessible passage along the coast and becoming the core from which the powerful Derbent fortifications have been initiated.

At the successors of Khosrov I Persia could be hardly capable to make any significant constructions in Derbent. Thus, after his father, Ormuzd IV inherited a severe war against Vizantia and soon he was killed. Only with Vizantia support Khosrov II returned his inherited throne from usurper's hands, Bakhrum Chubin. Therefore, just during the years of Khosrov I Anushirvan reign, Sasanides Persia reached it's utmost mightiness and became capable to undertake such grandiose fortress construction.

Fulfillment of large construction works led to the emergence of different specialties and, in the first place, of construction professions. The stones for construction were mined in special stone quarries located at 4 km distance to the North of the city.

In the beginning transportation of stones made of local shell rock was carried out

Фрагмент цитадели Нарин-Кала

Part of Narin-Kala citadel

центр с хорошо развитым ремесленным производством. Основное население города состояло из солдат и ремесленников. Сасанидские правители знали, что в чужой по языку и духу среде с враждебно относящимися к захватчикам племенами их самой надежной защитой могут стать только переселенцы из Персии. Поэтому было переселено из Персии много солдат и чиновников.

В этот период роль Каспийского бассейна возрастает, и естественно, что Дербент с его искусственной гаванью стал важным центром международной торговли – как сухопутной, так и морской.

Десяток спокойных лет царствования Хосрова II Первизе (590–628) сменился новой войной с Византией, которая закончилась полным крушением персидского могущества. В эту смутную, тяжелую для Персии пору внимание к Дербенту должно было ослабнуть, и эта могучая крепость, перед которой еще при Ануширване должны были отступить турки, при Ормузде была уже не в силах удержать хазар.

В 627 году при Хосрове II Первизе хазары захватили Дербент, овладели Кавказской Албанией и три года господствовали в ней. Вынужденные около 630 года оставить Азербайджан, они сохранили власть над Дербентом.

Горный пейзаж в окрестностях Дербента

Mountain landscape in the vicinities of Derbent

by sea, then – on land, over special roads leading towards construction site. Therefore, there were required stone miners, stone cutters, delivery men, stone trimmers, stone layers as well as manufacturers of special solid mortar.

Being isolated from their motherland and habitual environment, all of them were required different items of domestic utensils. This led to the development of various trades and to the emergence of new craftsmen and merchandisers, weavers and armourers, manufacturers of the goods made from metal and bone, ceramics and glass. So, Derbent turned not only into important strong point of Sasanides but also into a large economic center with well developed artisan production.

Majority of the city population consisted of soldiers and craftsmen. Sasanides rulers understood that their most reliable guard may become only the migrants from Persia in the environment alien by the language and spirit and inhabited by the tribes treating the invaders with enmity.

The role of Caspian basin increased during this period and, naturally, Derbent with it's artificial harbor became an important center of the international trade, both by sea and by land.

Ten years of peaceful reign of Khosrov II Pervize (590-628) were changed for a

Памятниками хазарского владычества в Дербенте следует считать многочисленные знаки и изображения, имеющиеся на блоках древней кладки Дербентской стены, близкие к начертаниям на кирпичах Цимлянского городища Саркела, Маяцкого городища и болгарской Преславы (Абоба-Плиска). Особенно бросается в глаза сходство в изображении животных, большей частью лошадей, с характерным удлинённым туловищем. Рисунки эти в Дербенте помещены на стенах не выше человеческого роста, т. е. уже на готовой кладке. Хорошо сохранившиеся рисунки лошадей можно увидеть на южной крепостной стене между воротами Баят-капы и Кала-капы примерно на одинаковом расстоянии от каждой из них.

В первой половине VII века на Аравийском полуострове появилось новое могущественное государство – арабский халифат, который начал победоносные войны за господство в Передней Азии. В это время могущество Персии падает и она становится легкой добычей для арабов. В 636 году они вторглись на территорию Персии и нанесли ряд сокрушительных поражений огромной, но плохо организованной персидской армии. В 642 году огромная персидская держава пала. Началась эпоха арабских завоеваний на Кавказе и, естественно, эпоха изменений в жизни Дербента.

Арабское завоевание заставляет Дербент хорошо укрепленным хазарским городом. Первый поход арабов к Дербенту, скорее всего, можно отнести ко времени правления халифа Османа (644–656). Этот поход источники связывают с именем Салмана ибн Раби'а, павшего затем «с четырьмя тысячами мусульман» в битве с хазарами у ворот Кырхляр. Во второй половине VII века город неоднократно переходил из рук в руки то к хазарам, то к арабам. Источники сообщают, что хазары заняли Дербент после убийства халифа Османа (656 год), но утеряли в правление халифа Муавия (661–680). Согласно письменным сведениям, в 698 году брат халифа Мухамед ибн Мирван вступил в Дербент, и, следовательно, к этому времени арабы не владели городом. В 706/7 году арабский полководец овладел Дербентом, а в 710/11 году его опять заняли хазары. Затем в 713/14 году он вновь переходит к арабам, но, не имея возможности защищать город, Маслама разрушает стены и покидает его. Впоследствии, в 717/8 году, а потом в 721/2 году Амру ибн Рабия неожиданно без боя захватил отряд арабов во главе с Джарраком. Он прошел за ночь путь от реки Рубас до Дербента. Окончательно арабы укрепились в Дербенте в первой половине VIII века (733/4 год) при Масламе Бен Абдал-Мелике. В 903 году произошло последнее, окончившееся неудачно нападение хазар на Дербент.

Естественно, что неоднократно переходившие из рук в руки дербентские укрепления разрушали и арабы и хазары. После завоевания города арабы успели восстановить оборонительные сооружения Дербента. По свидетельству «Дербент-наме», при арабах дербентские укрепления несколько раз восстанавли-

period of the new war with Vizantia which has terminated with complete downfall of Persian mightiness. During that time of troubles and difficulties for Persia the attention towards Derbent should have been weakened and this powerful fortress before which the Turks had to retreat even during Anushirvan reign, already was not capable to detain Khazars.

In 627 during Khosrov II Pervize reign, Khazars captured Derbent, took possession of Caucasian Albania and ruled in it for 3 years. Being forced to abandon Azerbaijan about 630, they kept their power over Derbent.

Numerous signs and images available on the blocks of ancient masonry of Derbent wall and resembling the outlines on the bricks of Tsimlyansk settlement, Sarke-la; Mayatsk settlement and Bulgarian Preslava (Aboba-Pliska), may be considered as the monuments of Khazar rule. The resemblance in depicting animals, in general, the horses with characteristic elongated body is particularly striking. These drawings in Derbent are located on the walls not higher the man's stature, i.e. upon the ready masonry. It is possible to see well preserved drawings of the horses on the southern fortress wall, namely, between the gates Bayat-kapi and Kala-kapi, approximately at equal distance from each other.

New and mighty state, Arabian caliphate which have begun it's victorious wars for domination over Front Asia, emerged on Arabian peninsula in the first half of the VII century. During this time the mightiness of Persia fell down and it fell easy prey to Arabs.

In 636 they invaded Persian territory and inflicted a series of shattering defeats to the enormous but badly arranged Persian army. The enormous Persian power fell down in 642. The epoch of Arabian conquest in the Caucasus and, naturally, the epoch of changes in Derbent life has begun.

Arabian conquest found Derbent as well fortified Khazar city. The first Arabian campaign towards Derbent may be referred, most likely, to the reign period of caliph Osman (644-656). The chronicles link this campaign with the name of Salman ibn Rabiya who perished then «with four thousand Moslems» in the battle with Khazars near Kirkhlyar gate. The city passed repeated by from hand to hand both to Khazars and to Arabs. Thus, the chronicles said that Khazars have occupied Derbent after killing caliph Osman (656) but then they have lost it during the reign of caliph Muavi (661-680).

According to the written data, in 698 caliph's brother, Mukhamed ibn Mirvan entered Derbent and, consequently, by that time the Arabs didn't possess this city.

In 706-707 the Arabian commander took possession of Derbent but in 710-711 it has been occupied again by Khazars. Then, in 713-714 the city again passed to the Arabs but having no opportunity to defend this city, Maslama has destroyed it's walls and abandoned it. Afterwards, in 717-718 and then in 721-722 at Amru ibn Rabiya the

Вид северной части города

View of the Northern city part

ливались и перестраивались. Первый раз обновил разрушенные им же стены Маслама бен Абдул-Мелик. Он же выстроил мечети и склады в самом городе. Это сообщение подтверждается Табари, от которого оно, по-видимому, и заимствовано. Вслед за тем Язидбен Асад, назначенный правителем в 733 году, исправил укрепления, входившие в состав Даг-бары и поселил в проходах мусульман, которые должны были защищать их от хазарских набегов. Последняя при арабах перестройка Дербента, по «Дербент-наме», была произведена при Гарун ар-Рашиде (786–809). Впрочем, историк XI века Хиляль ас-Саби сообщает о починке дербентских укреплений еще в первой половине X века.

Из сохранившихся более поздних, чем основная часть дербентских укреплений к арабскому периоду можно отнести башни и участки стен, сложенные из руставонных блоков. Этого рода кладки занимают значительные участки северной и южной стен и, кроме того, представлены башнями возле юго-западного угла цитадели и возле ворот Кала-капы. Выше уже отмечалось, что первая из этих башен возведена после разрушения части горной стены, примыкавшей к крепости. Эти укрепления можно отнести к арабскому периоду хотя бы потому, что в их технике живут традиции античного строительства и по своим признакам

Седой Каспий

Grey Caspiy

Arabian detachment headed by Dzharrak seized the city without any battle. During one night he passed the way from the river Rubas to Derbent.

Finally, the Arabs fortified their position in Derbent during the first half of the VIII century (733-734) in the period of Maslam Ben Abdal-Melik. Last assault of Khazars on Derbent which has ended unsuccessfully took place in 903.

Naturally, the Arabs and Khazars ruined Derbent fortifications which passed repeatedly from one hand to another hand. After city conquest the Arabs hurried to restore the defensive Derbent constructions.

Thus, according to the evidence of «Derbent-name» Derbent fortifications have been restored and restructured several times during Arabian rule. Maslama Ben Abdul-Melik who has destroyed the walls, renewed them for the first time. Also, he has built the mosques and warehouses in the city. This information is confirmed by Tabari from whom it has been likely borrowed.

After this, Azidben Asad appointed as a ruler in 733 has restored these fortifications being the part of Dag-bari and has lodged the Moslems in the passages who had to defend them against Khazar assaults.

According to «Derbent-name» the last Derbent reconstruction during Arabian rule

Цитадель Нарын-Кала

Narin-Kala citadel

они с большим основанием могут быть приписаны раннему средневековью, чем другие поправки и перестройки Дербента.

Арабы превратили город в крупнейший опорный пункт и военный центр халифата на Кавказе, в важный пограничный город. Большое значение Дербента для арабов видно из того, что они назвали город Баб ал-абваб, т.е. «Ворота ворот». Для огромного халифата, размеры которого превосходили Римскую империю и имеющего много ворот, назвать Дербент воротами ворот своего государства означало, что город имел огромное значение. Между прочим, необходимо подчеркнуть, что некоторые правители города становились впоследствии халифами. Население города было обращено в мусульманство, и Дербент стал центром распространения ислама в Дагестане. Сюда стекались налоги и военные сборы со всего Дагестана. В этот период Дербент был крупным ремесленным центром и крупнейшим портом на Кавказе. В нем развивались все основные виды ремесел, характерных для феодальных городов Востока того времени. Он стал центром международной транзитной торговли. Сюда доставляли товары из многих стран. Город являлся главным посредником в торговле между Востоком и Хазарией, Древней Русью, северными странами.

Дорога к Джума-мечети

View of the road towards Dzhuma mosque

took place at Garun-al-Rashid (786-809). However, the historian of the XI century, Khilyal-as-Sabi wrote about the repair of Derbent fortifications even during the first half of the X century.

Among the parts left which are older than the main part of Derbent fortifications, the towers and wall sections made from rustic masonry may be referred to the Arabian period. Such masonry types are on considerable sections of the northern and southern walls and, besides, they are presented by the towers located near southwestern citadel corner and near the gate Kala-kapi.

As it was mentioned above, the first of these towers has been erected after destruction of the part of the mountain wall annexed to the fortress. These fortifications may be referred to the Arabian period even in spite of the fact that in their construction techniques there are traditions of the ancient construction and according to their signs they may be ascribed with greater reason to the early Middle Ages than other Derbent alterations and reconstructions.

The Arabs turned this city into the largest strong point and military caliphate center in the Caucasus, into the important frontier city. Large Derbent significance is seen from the fact that they called this city Bab-al-abvab, that is «The Gate of the

Панорама города

City view

В начале X века, в период распада обширного арабского халифата, из его состава выделились многочисленные независимые владения. В 809 году в Дербенте к власти пришла династия Хашимидов. К этому времени в Восточном Закавказье на первое место как в политическом, так и в культурном отношении выдвигается Ширван с особой династией шейбанидов, или мезьяридов. Один из представителей этой династии Мухамед ибн-Язид около половины X века (944 год) захватил Дербент, который ранее принадлежал его родственнику по имени Абдулла ибн-Хашим, потомку одного из ансаров, род которого владел Дербентом со времени завоевания его арабами. Сколько времени Дербент оставался во власти ширваншахов, неизвестно, но в первой половине XI века в Дербенте опять появляется свой правитель Абдул-Малик бен-Мансур. Затем город захватывает один из потомков Джеуна, т. е. Джеун бен-Наджм. После казни своего отца Ан-Наджм бен-Хашима, бывшего правителя Дербента при Гарун ар-Рашиде, Джеун бен-Наджм заключил союз с хазарами и открыто восстал против халифской власти. Ан-Наджм бен-Хашим, отец Джеуна, по-видимому, должен считаться родоначальником хашимидов. Этого Джеуна и его потомков источники причисляют к роду ас-Сулами, который известен со времени ут-

Элемент башни

Part of the tower

Gates». For immense caliphate the size of which exceeded the Roman empire and which had many gates, to call Derbent as «The Gate of the Gates» of their state meant that this city had tremendous significance for them. It is worthy to emphasize that certain city rulers became consequently caliphs.

The city population was turned into Moslems and Derbent became the center for Islam distribution in Daghestan. The taxes and military levies from the whole Daghestan were concentrated in Derbent. In that period Derbent was a large artisan center and the largest sea-port in the Caucasus. All principal handicraft types typical for the feudal cities of the East of that time were developed in Derbent. It became the center of international transit trade. The goods from many other countries were delivered here. Thus, the city became the main intermediary in the trade between the East and Khazaria, ancient Russia, northern countries.

Numerous independent estates have been apportioned in immense Arabian caliphate during the period of it's disintegration in the beginning of the X century. Khashimides dynasty came into power in Derbent in 809. By this time Shirvan with it's particular Sheybanides or Meziyadides dynasties came to the fore both in political and cultural sense in the eastern Trans-Caucasus.

верждения арабов в Дербенте и в руках которого издавна находилось местное управление городом. По утверждению «Дербент-наме», потомкам Аглама ас-Сулами было предоставлено право в случае смерти или низложения назначенного халифом правителя управлять городом до прибытия нового правителя.

В 1067 году в Южном Дагестане появляются турки-сельджуки, господство которых с перерывами продолжалось до XII века.

В XII–XIII веках Дербент с прилегающей к нему территорией превратился в одно из наиболее известных самостоятельных государств Восточного и Северного Кавказа – эмират со своей наследственной династией. Во главе Дербента оказались эмиры из династии Хашимидов. В этот период город достиг своего наивысшего расцвета и превратился в один из значительных, больших и богатых городов средневекового Кавказа, крупнейший торговый и ремесленный центр Каспийского побережья, важнейший порт для экспорта и импорта товаров. Из Дербента вывозили полотняные одежды и шафран. Особое место занимала торговля мехами, привозимыми в Дербент с Волги. Здесь продавались рабы из разных стран.

Правители Дербента отливали свои собственные медные монеты. Об этом свидетельствуют многочисленные монетные клады, найденные в Дербенте. Самый большой клад был найден в начале 60-х годов на улице Коммунаров (напротив райкома партии) при проведении коммуникационных работ. Клад, находящийся ныне в Дербентском музее, весил несколько десятков килограммов. По-видимому, на этом месте находился монетный двор, т.к. кроме готовых монет в кладе оказались полуфабрикаты – кусочки меди в форме монет, но без надписей, а также забракованные монеты. По просьбе автора данной работы, бывшего тогда директором Дербентского краеведческого музея, член-корреспондент Академии наук Азербайджана Е.А. Пахомов любезно согласился изучить клад. На монетах были прочитаны имена разных эмиров Дербента.

По свидетельству арабских писателей, в XI–XII веках Дербент был большим и богатым городом. Он был известен как крупнейший город Кавказа, превосходивший такие известные центры, как Ардебиль и Тифлис. В этот период его площадь составляла свыше 150 гектаров. Для сравнения можно рассмотреть площадь таких знаменитых городов Ближнего Востока и Западной Европы, как Дамаск (105 гектаров), Иерусалим (100 гектаров), Халеб (112 гектаров), Пиза (114 гектаров), Флоренция (105 гектаров), Гент (80 гектаров), Брюгге (80 гектаров), которые были меньше Дербента в это время.

По свидетельству же арабских писателей, в сочинениях которых сохранились древнейшие описания города, утверждается, что Дербентские стены далеко вдавались в море, образуя искусственную гавань для стоянки приплывающих к городу кораблей взамен отсутствующего здесь естественного рейда. Вход в эту гавань был загражден цепью, закрывавшей доступ непрошеным гостям. Другим концом стены Дербента, по словам этих писателей, упиралась в гору, входя

In the middle of the X century (944) one of the representatives of this dynasty, Mukhamed ibn-Yazid captured Derbent which has been belonging earlier to his relative, Abdulla ibn-Khashim, the descendant of the one of Ansars whose kin possessed Derbent from the time of its conquest by the Arabs.

It is not known for how long Derbent has been kept in possession of Shirvanshahs but its new ruler, Abdul-Malik ben-Mansur came to Derbent in the first half of the XI century. Then, this city was captured by one of the descendants of Dzheun, i.e. Dzheun ben-Nadzhm. After execution of his father, An-Nadzhm ben-Khashim, the former Derbent ruler at Garun al-Rashid, Dzheun ben-Nadzhm concluded an alliance with Khazars and rose openly against the caliph power.

Evidently, An-Nadzhm ben-Khashim, Dzheun's father, should be considered the ancestor of Khashimides dynasty. The chronicles refer this Dzheun and his descendants to as-Sulami kin who has been known from the time of the Arabs consolidation in Derbent and in whose hands was the local city ruling since old times.

According to «Derbent-name» statements, Aglama as-Sulami descendants were granted the right for city ruling before arrival of the new ruler in case of death or deposition of the ruler appointed by caliph.

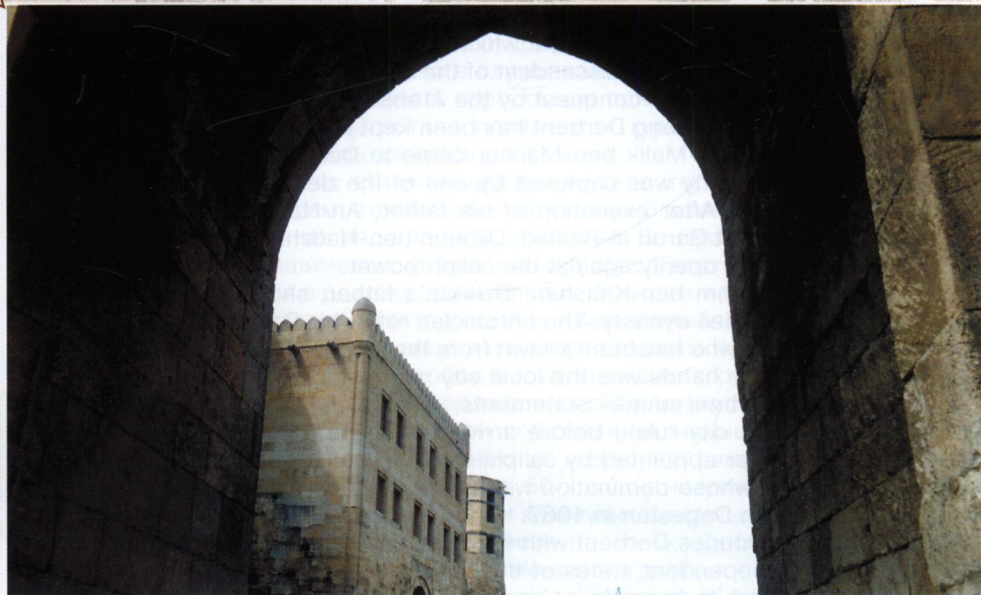
Turks-Seldzhuks whose domination with certain intervals continued till XII century emerged in southern Dagestan in 1067.

During XII-XIII centuries Derbent with its adjacent territory has turned into one of the most known independent states of the Eastern and Northern Caucasus, that is, into the emirate with its hereditary dynasty. The emirs from Khashimides dynasty were found in the head of Derbent.

During this period the city gained its utmost flourishing and turned into one of the most significant, large and rich cities of the medieval Caucasus; into largest trade and artisan center of the Caspian sea coast and into most important sea-port for goods export and import. Thus, linen clothes and saffron were taken out from Derbent. Trading with furs delivered to Derbent from Volga region took a particular place. The slaves from different countries were sold also in Derbent.

Derbent rulers minted their own copper coins. Multiple coin hoards found in Derbent give evidence to this fact. Thus, the largest hidden treasure has been discovered in the beginning of 60s in Kommunarov Street (in front of the former CPSU district committee) during fulfillment of the communal works. This hidden treasure located today in Derbent museum of regional studies weighed several dozens of kilograms. Most probable that the mint was located in that place because apart from ready coins the semi-products like copper in the form of coins but without coinage and also defective coins have been found in these hidden treasures.

According to the request of the author of this work who was the director of Derbent museum of regional studies at that time, the corresponding member of Azerbaijan Academy of Sciences, E.A. Pakhomov, was kindly enough to agree to study

Ворота Кала-капы

Kala-kapi gate

до такого места, где горы становились непроходимыми вследствие лесистости и крутизны. Описания Дербента у арабских авторов, если исключить из них обычные преувеличения и путаницу, нетрудно подтвердить сохранившимися укреплениями города.

Именно к этой эпохе относятся большие работы по восстановлению и перестройке Дербентских укреплений, тем более что наилучшие из них датированы XI веком. Крупное строительство в крепости в это время подтверждается надписью на воротах Орта-капы. Наиболее характерной особенностью строительства этого периода является его декоративность. Пристроенная часть ворот Орта-капы с тремя разделенными колонками-пролетами с арочным перекрытием не усиливает оборонительной мощи древних ворот, а преследует одну цель – украшение. Ту же заботу о декоративности можно проследить и по другим сооружениям того же типа. На этом основании можно заключить, что Дербент уже в XI веке имел несколько иное назначение, чем раньше. Из пограничной крепости он превратился в центр с самостоятельным значением и самодовлеющими интересами.

В 1222 году отборные монгольские войска под предводительством самых способных полководцев Чингисхана Судубая и Джебе появились под стенами

Юго-западная часть крепости

View of the South-Eastern part of the fortress

these hidden treasures. So, the names of various Derbent emirs have been read on these coins.

According to the evidences of Arabian writers Derbent was a large and rich city in the XI-XII centuries. It has been known as the largest city in the Caucasus exceeding such known centers as Ardebil and Tiflis. In that period of time it's area amounted to more than 150 hectares. For comparison, one may estimate the areas of such famous cities in the Middle East and Western Europe, as Damascus (105 hectares), Jerusalem (100 hectares), Khaleb (112 hectares), Pizza (114 hectares), Florence (105 hectares), Ghent (80 hectares), Bruges (80 hectares) which were smaller than Derbent at that time.

The evidences of Arabian writers in whose works the ancient city descriptions have been preserved, state that Derbent walls jutted out rather far into the sea, forming the artificial harbour instead of the absent natural roadstead for mooring of the ships coming to the city. The entry into this harbour was obstructed by the chain hindering access for uninvited guests.

According to the statements of the same writers the other end of Derbent walls has been leant against the mountain reaching at the same time such places where

Ворота Баят-капы

Bayat-kapi gate

Дербента, но не смогли захватить его. Они вынуждены были снять осаду, обойти стороной Дербент и пойти на север по очень трудному пути, потребовавшему от монгольского войска больших усилий, так как у них не было другого выхода. В 1923 году произошла битва между ними и русскими войсками на реке Калке. В 1231 году монголы вновь вторглись в Закавказье и разрушили ряд городов. В 1239 году монголы овладели Дербентом, предварительно заставив попавших к ним именитых горожан под угрозой смерти показать местонахождение подземного водопровода, испортив запасы воды и оставив защитников крепости без воды и не разрушив город. То, что город не был подвергнут варварскому разрушению, как повсюду при завоеваниях татаро-монгол, являлось вынужденной мерой сохранения здесь своего господства. Однако орда razорила всю округу, и экономика Дербента была подорвана и пришла в упадок. В 1256 году, после распада единой монгольской империи, в Персии утвердилась монгольская династия ильханов (1256–1349), в состав владений которых входил Дербент. Здесь проходила граница государства ильханов и Золотой Орды, которые часто превращали Южный Дагестан в арену кровавых столкновений.

К середине XIII века относятся первые описания Дербента европейскими путе-

Восход солнца над Каспием

Sunrise over Caspian sea

the mountains have become impassable because of the forest land and their steepness. If to exclude traditional exaggerations and muddle available in Derbent descriptions by Arabian authors, it should be not difficult to confirm them by preserved city fortifications.

Large restoration and restructuring works at Derbent fortifications refer to this particular epoch, the more so as the best of them are dated by the XI century.

Large construction works in the fortress during that time is confirmed by respective inscription on Orta-kapi gate. The most typical feature of the construction works of that period is it's decorativeness. Thus, the annexed part of Orta-kapi gate with three dividing bay columns with arch ceiling does not add defensive might to the ancient gate and follows only one aim: to serve as decoration.

The same care of decorativeness may be seen at other constructions of this type. On these grounds it is possible to draw the conclusion that Derbent had somewhat another destination than earlier, even in the XI century. From the frontier fortress it has turned into the center with independent significance and self-contained interests.

The crack Mongolian troops under the leadership of the most talented Chingiskhan commanders, Sudubai and Dzhebe, emerged near Derbent walls in 1222 but

Южная часть стены крепости

Southern part of the fortress wall

шественниками. Голландский монах Рубрук, побывавший в Дербенте в 1253 году, писал: «Местность, на которой построен город, представляет небольшую равнину, стесненную между морем и горами; вдоль этой равнины город простирается до высоких гор... Он имеет более мили в длину, и на верху горы находится сильно укрепленный замок... Его стены очень толсты, без рва, но имеют несколько башен, прочно построенных из хорошо отесанных больших камней; только татары разрушили верхнюю часть этих башен и зубцы стен, уравнивая башни со стенами».

В ответ на вторжение правителя Золотой Орды Тохтамыша в 1385 году в Закавказье через Дербент, разрушившего многие города, Тимур в 1395–1396 годах прошел Дербент, вторгся в Ширван и Дагестан и разгромил Тохтамыша на Тереке. После уничтожения династии ильханов Тимур назначил правителем Ширвана и Дербента Ибрагима Дербенди, который стал основателем четвертой (дербентской) династии ширваншахов (1382–1550). Он восстановил городские стены и построил в городе три мечети. Однако ширваншахи не могли содержать дорогостоящий искусственный порт в Дербенте, и роль главного порта постепенно переходит к Баку, имеющему естественную гавань.

Венецианский посол Контарини, посетивший Дербент в 1475 году, писал, что

Западные ворота крепости. Вид с внутренней стороны

Eastern fortress gate. Interior view

couldn't capture the city. They were forced to raise their siege, turn Derbent round and to move to the North by very difficult way which has required large efforts from Mongolian troops because they had no other way out.

The bloody battle between Mongolian and Russian troops took place near the river Kalka in 1223. The Mongolians invaded again Trans-Caucasus in 1231 and destroyed a series of the cities.

In 1239 they took possession of Derbent, forcing preliminarily under the threat of death the eminent citizens who have been taken prisoners, to show them the location of the underground water-supply spoiling at the same time water reserves and leaving the fortress defenders without water but not destroying the city.

That fact that the city has not been subjected to the barbarian destruction like everywhere during Tatar and Mongolian conquests shows that it was the forced measure to hold here their domination. However, the horde has ravaged all neighbourhood and Derbent's economy has been undermined and fell into decay.

After disintegration of the whole Mongolian empire in 1256, the Mongolian dynasty of Ilkhans has consolidated in Persia (1256-1349) whose estates comprised also Derbent. The frontier between Ilkhans state and the Golden Horde

Дербент «окружен крепкими, толстыми стенами, но так немногочислен, что едва ли шестая часть всего пространства, находящегося под горою, по направлению к цитадели заселена; со стороны же моря почти все здания, разрушены». Такое свидетельство очевидца является очень интересным хотя бы потому, что мы впервые узнаем о заселении в XV веке только небольшого, ближнего к цитадели участка города. Следовательно, можно сделать вывод о заселении и нижней части города до монгольского завоевания.

В 1509 году персидский шах Исмаил I Сефевид (1502-1524) после осады взял Дербент, правитель которого не хотел признавать его власть, переселил 500 семейств из рода румиев из Тебриза. Управление городом он отдал Мансур-беку с титулом султана. При шахе Тахмасибе были переселены в Дербент 400 семейств из племени гурчианов.

В 1578 году Дербент попал под владычество Османской Турции. В 1606 году шах Аббас I разбил турок и вновь захватил Дербент. Аббас I провел большие работы по укреплению города, пришедшего в упадок. Он переселил в него 400 семейств из племени баят под начальством Фархат-бека, оставил с ним сильный гарнизон, выстроил на берегу моря большую башню, соединившуюся с городскими стенами, которые были восстановлены местами, построил две поперечные стены. По его распоряжению в город была проведена вода из горных источников, устроен большой резервуар и семь фонтанов.

Московский купец Федот Котов, побывавший в Дербенте в 1623 году, писал, что «Дербент – укрепленный белокаменный город, только малонаселенный. Один конец города уходит в горы, другой доходит до моря. Протяженность города больше трех верст, а ширина саженной триста; город перегорожен поперек каменными стенами в двух местах, так что получаются три города. Рассказывают, что тридцать башен этого города затопило море, и теперь еще одна крепкая башня стоит в воде. От Дербента через горы к Черному морю, в Турецкую землю когда-то была выстроена каменная стена. Все посады находятся в крепости, а за ней – отводные каменные башни».

Особенно ценны для нас сведения Адама Олеария о Дербенте, так как он составил рисунок, являющийся первым известным изображением города. Знаменитый ученый и путешественник Адам Олеарий посетил Дербент в 1638 году в составе посольства герцога Шлезвиг-Гольштинского Фридриха в Москву и Персию. В 1647 году вышла его книга «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно», где он дает подробное письменное и иллюстративное описание города.

А. Олеарий писал: «Дербент тянется своими постройками в длину с запада к востоку на полмили, а в ширину с севера к югу от одного ворот до других всего 450 шагов... Он простирается от гор до моря, так что волны иногда бьют высоко об стены, а то и ударяют в них сверху. Город этот, таким образом, замыкает

passed here and very often they turned southern Daghestan into arena of the bloody clashes.

The first Derbent descriptions made by European travelers refer to the middle of the XIII century. Thus, the Dutch monk, Rubruk who visited Derbent in 1253 wrote: «The area in which this city was constructed represents a small plain straitened between the sea and the mountains; the city stretches along this plain up to the high mountains..... It has more than 1 mile length and there is strongly fortified castle on the top of the mountain... It's walls are very thick but without moat and they have several towers made solidly from well trimmed large stones. Only Tatars managed to destroy the upper part of those towers and wall merlons leveling these towers with the walls».

In response to the invasion of the Golden Horde khan, Tokhtamish into Trans-Caucasus in 1385 via Derbent, who destroyed many cities, the commander Timur passed through Derbent in 1395-1396, invaded Shirvan and Daghestan and crushed Tokhtamish troops near the river Terek.

After elimination of Ilkhans dynasty Timur appointed Ibragim Derbendi as Shirvan and Derbent ruler who has become the founder of the forth (Derbent) dynasty of Shirvan-shides (1382-1550). He restored the city walls and constructed 3 mosques in the city. However, Shirvanshahs couldn't maintain the expensive artificial port in Derbent and the role of principal sea-port passed gradually to Baku having it's own natural harbour.

The Venice ambassador, Kontarini, who visited Derbent in 1475 wrote that «Derbent is surrounded by strong and thick walls but has a few people and hardly one sixth of the whole territory located at the foot of the mountain in the direction towards citadel is inhabited; as for the sea side, nearly all buildings are destroyed.» Such evidence of the witness is very interesting because we knew about settling of only small section of the city adjacent to the citadel in the XV century. Consequently, it is possible to draw the conclusion about settling also of the lower part of the city before it's Mongolian conquest.

After Derbent siege the Persian shah, Ismail I Sephevid (1502-1524) captured it in 1509, the ruler of which didn't want to recognize his power, and resettled 500 families from Rumi kin of Tebriz. He granted the city rule to Mansur-beck together with sultan title. 400 families from Gurchian tribe have been moved to Derbent at shah Takhmasib.

In 1578 Derbent found itself under the dominion of Osman Turkey. Howerer, the shah, Abbas I crashed Turks in 1606 and again took possession of Derbent. Abbas I carried out large works to fortify the city which has fallen into decay. Then, he resettled 400 families from Bayat tribe under the command of Farkhat-beck to Derbent; left strong garrison with them; built a large tower at the sea coast connected with the city walls which have been partially restored and built two transverse walls. According to his edict it has been arranged the city water supply from the mountain springs and there have been built a large water reservoir and seven fountains.

Moscow merchant, Ivan Kotov, who visited Derbent in 1623 wrote that «Derbent is

Вид крепости с Южной стороны

View of the fortress from the South

путь, идущий между морем и непроходимыми горами, и является здесь как бы ключом и железными воротами персидского царства... Никто не может пройти в этой местности, не заходя в этот город.

...Обе стены одинаково высоки и широки и сложены из мощных квадратных камней... Я весьма точно срисовал город, чтобы его здесь воспроизвести. В нем различаются три части. Высшая из них – это замок на горе А. Здесь живет наместник; эта часть была вооружена пушками и 500 солдат из двух племен... Средняя часть В населена персами; позади она сильно опустошена... Нижняя часть Е длиною в 2 000 простых шагов, совершенно лишена домов и имеет лишь немного садов и пашен... говорят, она была населена греками, вследствие чего и по сию пору именуется Шахер-Юнан – «городом греков».

...Обе стены стоят на скалах, как ведь и все побережье у Дербента исключительно скалистое, так что корабельщикам здесь останавливаться неудобно и опасно. Повыше города через горы, лесистые здесь, построена была стена толщиной в три фута, которая, как говорят, тянулась на 50 миль в сторону Понта. В иных местах она вся была скрыта, в других стояли еще остатки ее высотой с колено или даже в рост человека.

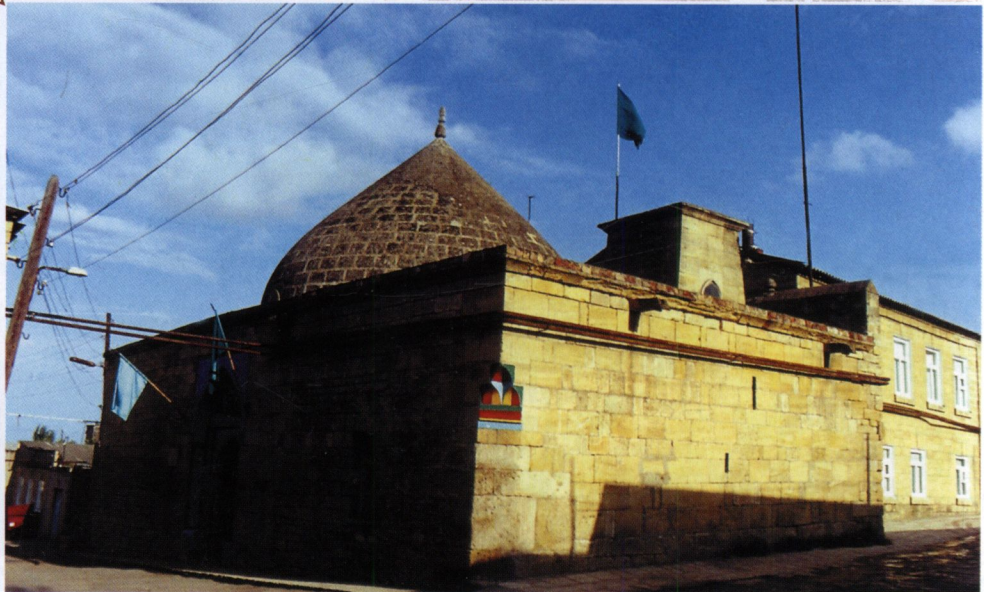
Крепостная башня

Fortress tower

a fortified city made from white stones but it is sparsely populated. One city end stretches to the mountains and it's other end reaches the sea. The city length is more than 3 versts and it's width is about 300 sazhen. The city is partitioned transversely by stone walls in two places resulting in 3 cities. They say that 30 towers of this city have been flooded by the sea and, presently, one more strong tower is in water. Once, the stone wall has been built stretching from Derbent via mountains towards Black sea and Turkey land. All trading quarters are within the fortress and the derivation stone towers are located behind it».

The data of Adam Oleariy about Derbent are very valuable for us because he made the drawing which represents the first known image of the city. Famous scientist and traveler, Adam Oleariy, visited Derbent in 1638 in composition of the envoys from the duke Schlezvig-Golshtinskiy Fridrikh to Moscow and Persia. In 1647 it has been edited his book under the name «Description of the travel to Moscovia and through Moscovia to Persia and backwards» in which he gave a detailed written and illustrated description of the city.

A. Oleariy wrote: «Derbent together with all its constructions stretches from the East to the West along it's length for half a mile and it's width from the North to the

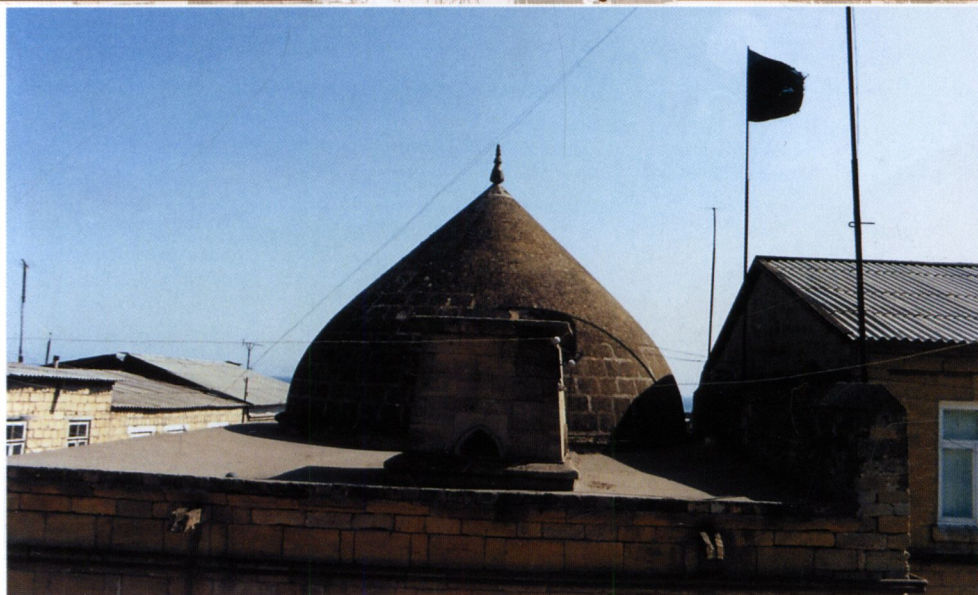
Кирхляр-мечеть

View of Kirkhlyar mosque

Помимо стены, в верхней части города были устроены на холмах еще многие внешние оплоты и особые укрепления. Из них два ближайших к городу еще сохранили тот вид, в котором они построены, и заняты гарнизоном из солдат; они возведены в виде четырехугольников, с очень высокими стенами. Кроме того, вокруг города на холмах расположены построенные из дерева и досок сторожевые дома или караулки. С них можно наблюдать окрестность и издалека заметить подходящего врага; в данное время они были заняты стражей.

В городе нет... христиан; здесь живут лишь магометане и иудеи. Здесь нет особой торговой деятельности...».

На рисунке Олеарий показывает четыре четко разделенных части города: 1) цитадель с плотной застройкой, над которой возвышается минарет; 2) примыкающая к цитадели часть города, ограниченная с востока каменной стеной; эта часть города населена; в этой части выделяются Джума-мечеть и Караван-сарай; 3) также отделенная с востока каменной стеной часть города, где застройки только начинаются; 4) отделенная от моря деревянной стеной часть города, в центре которой надвратная башня; эта часть города совершенно не застроена.

Кирхляр-мечеть

View of Kirkhlyar mosque

South, from one gate to another gate, is only 450 steps.... It extends from the mountains to the sea and sometimes the sea waves fight high against the walls and even hit them from above. So, this city locks the way going between the sea and impassable mountains and somehow, here it is the key and iron gate of the Persian reign... Nobody is able to pass this area without putting in this city.

... Both walls are equally high and wide and made from massive square stones... I have depicted the city very exactly to reproduce it here. Three parts are distinguished in the city. The highest part is the castle on the mountain A. The governor lives here and this part is armed with guns and there are 500 soldiers from two tribes... The middle part B is inhabited by Persians and it is strongly devastated from behind... The lower part E has the length of 2000 simple steps, it is completely deprived of the houses and has only a few gardens and ploughed fields. They say it has been inhabited by Greeks and that is why it is still called Shakher-Yunan – «the city of Greeks».

... Both walls rest on the rocks and all sea coast near Derbent is also exclusively rocky and it is inconvenient and dangerous for the sailors to stop here. The wall having 3 feet thickness has been built higher the city through the mountains which

Пастбище в окрестностях города

Pasture in city vicinities

На рисунке видны горная стена выше цитадели, а также деревянная караулка на севере города.

В XVIII веке возрастают экономические и политические интересы России на Восточном Кавказе. Естественно, что Дербент приобрел большое значение, т. к. открывал для России дорогу на Восток. В этом районе начали сталкиваться интересы России с интересами Персии и Турции. Поэтому Петр I начал вплотную заниматься восточным вопросом, готовить персидский поход.

Выступив в поход из Астрахани Каспийским морем, Петр I 27 июля 1722 года высадился на территории Дагестана в том месте, где впоследствии был построен Порт-Петровск (ныне Махачкала). Продолжая поход сухопутной дорогой, Петр I 23 августа 1722 года без боя занял Дербент. Жители Дербента во главе с правителем города Наибом Имам-Кули-беком преподнесли ему ключи от города на серебряном подносе, покрытом богатой парчой. В своей приветственной речи Наиб Имам-Кули-бек подчеркнул, что город, основанный одним великим полководцем (имея в виду Александра Македонского, которому легенда приписывает основание города), приветствует у своих стен другого полководца. Часть русских войск разместилась в крепости, остальные недалеко от города. Импера-

Река Самур

Samur river

are rather woody here. They say it extends for 50 miles towards Pont. In some places it has been completely leveled to the ground and in other places there have been still available its ruins having the knee height and even the height of the man stature.

Besides this wall many external bulwarks and special fortifications were built in the upper part of the city. Two of them, being the nearest to the city, still preserved their appearance in which they have been built and occupied by the garrison of soldiers. They have been erected in quadrangular form with very high walls. Apart from this, the guard houses and sentry posts made from wood and wooden planks are situated around the city on the hills. It is easy to survey the vicinities from them and to notice the approaching enemy from afar; at the moment, they have been occupied by the guards.

There are no Christians in the city...; only Mohammedans and Israelites live here. There is no any significant trading here...»

In his drawing Oleariy shows four clearly-cut parts of the city: 1) the citadel with dense constructions over which the minaret rises above; 2) that part of the city which is annexed to the citadel and which is limited by the stone wall from the East; this part of city is inhabited. Dzhuma mosque and Karavanserai are only distinguished in this part; 3) the part of the city separated by the stone wall from the East where the

тор некоторое время жил во дворце. По преданию, в одном из залов дворца он собственноручно прорубил окно с видом на море, ожидая прихода из Астрахани кораблей с провиантом для войск.

Петр I придавал Дербенту исключительное значение. Поэтому он дал указание исправить стены и ворота города, создать гавань, помочь в улучшении виноградарства, виноделия, садоводства и т. д. В походе Петра I сопровождал Дм. Кантемир, который составил описание Дербента и планы города.

Петр I имел возможность продолжать поход, т. к. для этого были благоприятные условия. Однако он решил вернуться в Россию. Во-первых, возникли большие затруднения с продовольствием, во-вторых, внутренние дела России требовали пребывания императора в столице. 6 сентября Петр I выступил с войсками в обратный путь, оставив в городе сильный гарнизон. Из Астрахани он писал о необходимости создания в городе постоянного укрепления для гарнизона. В нижней части города (Дубарах), где сначала располагался русский гарнизон, было возведено земляное укрепление. Там же находился сохранившийся и ныне каменный домик из двух комнат, который занимал Петр I при посещении лагеря. В 1848 году домик был обнесен изящной каменной решеткой.

После смерти Петра I в связи с обострением отношений России и Турции необходимо было соглашение с Персией против Турции. Важным пунктом соглашения стало возвращение Дербента и Прикаспийской зоны Персии. Поэтому в 1735 году Россия оставила Дербент и другие Прикаспийские области Кавказа. Дербентское ханство попало под власть Надир-шаха, что принесло местному населению немало страданий. По повелению Надир-шаха в Дербент были переселены 150 семейств общества Микри. Не выдержав притеснений Надир-шаха, жители двух селений Дербентского ханства убежали в горы. О жестокости Надир-шаха повествует легенда, рассказанная Александру Дюма в Дербенте. В своей книге «Кавказ от Прометея до Шамиля» он писал, что после взятия Дербента Надир-шах велел вырвать защитникам города по одному глазу; все вместе они весили 7 батманов (три с половиной пуда) и погребены, якобы, во дворе Джума-мечети под камнем.

В 1741 году Надир-шах потерпел сокрушительное поражение в горах Дагестана от объединенных сил горцев и его войска были разгромлены. Окончательно Надир-шах был разгромлен в 1743 году недалеко от Дагестанских Огней, в местности, названной народом «Иран хараб» – «разорение Ирана», и вынужден был уйти из Дербента, где находилась его резиденция.

На Восточном Кавказе опять появилось самостоятельное феодальное владение – Дербентское ханство.

В 1759 году один из сильнейших феодальных властителей Восточного Кавказа, владеец Кубы Фатали-хан, опираясь на недовольных знатных жителей Дербента, сумел захватить город, свергнув ставленника Надир-шаха, слабого и без-

constructions only take their beginning; 4) the part of the city separated by wooden wall from the sea in the center of which there is a tower above the gate; this part of the city is not built absolutely.

The mountain wall above the citadel and wooden sentry post to the North of the city are well seen in this drawing.

So, Oleariy's description and his drawing confirm that the role of Derbent as a frontier city has changed because the mountain wall was strongly destroyed. The city was located between two parallel walls and at the foot of the citadel in the XVII century. The city walls had only trading and economic significance, that is they served as trading way. Only citadel had significance in the proper city. They explain the reason, why Abbas I has repaired, in the first place, the city itself. Oleariy wrote and his drawing confirmed that the city walls reached only the sea but not entered it. This means that harbour was absent in the city.

Economic and political interests of Russia in the East Caucasus increased in the XVIII century. Naturally, Derbent acquired large significance because it opened the road to the East for Russia. The interests of Russia began to confront the interests of Persia and Turkey in this region. That is why Peter I, has been engaged very closely in Eastern problem and began to prepare his Persian campaign.

Having taken the field from Astrakhan by Caspian sea, Peter I disembarked on Daghestan territory in the place where subsequently it has been built Port Petrovsk (currently, Makhachkala). Proceeding his campaign by inland road, Peter I took possession of Derbent without any battle on August 23, 1722.

Derbent citizens headed by the city ruler, Naib Imam-Kuli-beck, presented him with the city key on a silver tray covered with splendid brocade. In his welcoming speech Naib Imam-Kuli-beck emphasized that the city founded by some outstanding commander (bearing in his mind Alexander Makedonskiy to whom the legend ascribed the foundation of the city) welcomes another commander near its walls. Thus, one part of the Russian troops was allocated in the fortress and the other part – not far from the city. The emperor lived for some time in the palace.

According to the legend he hewed the window with a view to the sea by himself in one of the palace halls waiting arrival of the ships with provisions for his troops from Astrakhan.

Peter I paid large importance to Derbent. That is why he gave instructions to repair the city walls and gates, to create harbour and to help in improving of viticulture, wine-making, horticulture, etc. During this campaign Peter I was accompanied by Dm. Kantemir who made Derbent description and city outlines.

Peter I had opportunity to continue this campaign, because there were all favorable conditions to do so. However, he decided to return to Russia. In the first place, there were large difficulties in provisions supply and in the second place, the internal affairs of Russia required from the emperor to stay in the capital.

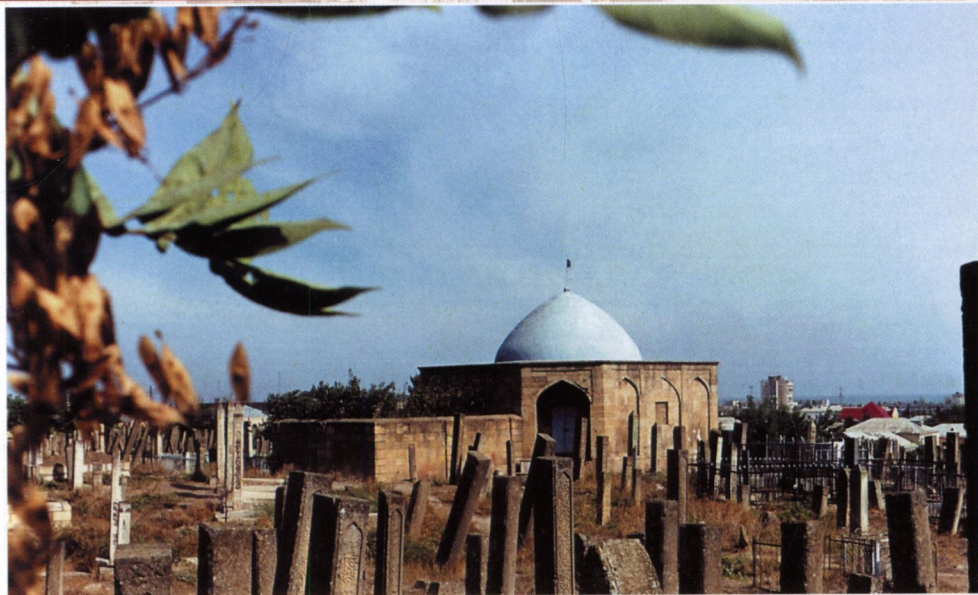
Ворота Джарчи-капы в северной части крепости

Dzarchi – kapi in the Northern fortress part

вольного Магомед-Гусейн-хана. С целью закрепления своего влияния он раздал часть земель Дербентского ханства дагестанским феодальным правителям, разделил город на четыре части и поручил управление каждой из них особому беку; женился на Тути-бике, сестре уцмья (правителя) Кайтага Эмира Гамзы и назначил ее правительницей города, с чем она блестяще справилась. В Дербенте находилась резиденция Фатали-хана (летом он жил в Кубе). В цитадели он построил большой дворец, переселил живущих в цитадели именитых граждан в город.

Уцмий Эмир Гамза оспаривал Дербент у Фатали-хана. Чтобы захватить город, он распространил ложный слух о смерти Фатали-хана, в то время воевавшего под Сальяном, организовал ложные похороны, пытался под видом сопровождения останков войти в город со своими сторонниками и захватить его. Тути-бике разгадала замысел своего брата, велела закрыть ворота, одела воинские доспехи, поднялась на крепостные стены и руководила защитой города и не сдала его своему брату. В Дербенте на кладбище Кырхляр находится мавзолей Тути-бике. Там же похоронены сыновья Фатали-хана Ахмед-хан и Гасан-хан.

Овладев Кубинским, Дербентским и Сальянским ханствами, Фатали-хан сделался сильнейшим феодальным властителем Восточного Кавказа.

Мавзолей Тути-бике

Tuti-bicke mausoleum

On September 6 Peter I set out with his troops on the way back, leaving in this city a strong garrison. From Astrakhan he wrote about the necessity to create permanent strong point for the garrison in the city. So, the earthen strong point was built in the lower part of the city (Dubari), where the Russian garrison has been located initially. In the same place it was located two rooms small house which has preserved till our days and which has been occupied by Peter I when visiting the military camp. This house has been fenced with elegant stone railing in 1848.

After Peter I death and because of aggravation of relations between Russia and Turkey it has been necessary to sign agreement with Persia against Turkey. The important point of said agreement became the returning of Derbent and Caspian littoral to Persia. That is why Russia abandoned Derbent and other Caspian littoral regions in the Caucasus in 1735.

Derbent khanate has got under the dominion of Nadir-shah and this has brought many hardships to the local population. By the edict of Nadir-shah 150 families belonging to Makr community have been moved to Derbent. Not withstanding Nadir-shah oppression the countrymen of two villages in Derbent khanate ran away to the

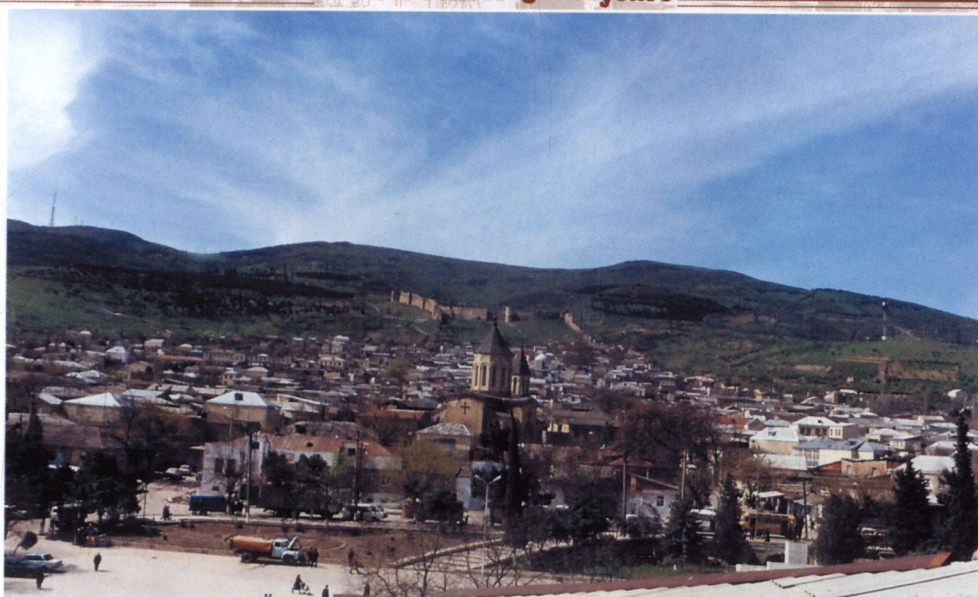

Центральная часть крепости Нарын-кала

Central part of Narin-Kala fortress

Посетивший Дербент в 1770 году академик Гмелин в составе русской научной экспедиции писал, что «редко найдешь в сем городе целый дом. Но все развалилось и пусто. Однако то весьма приметно, что построено на восточный вкус. Каждый дом сделан четверугольно и обнесен особлевою каменною стеною, жилые покои приделаны к одной или другой стороне стены и идут вдоль одной. Место оконниц заступают деревянные решетки, и вместо шкафов в круг по стенам в избах сделаны печурки. Покои нагреваются от каминов, а погребов совсем не знают; большая часть домов состоит, или лучше состояла, из одного жилья, есть также иные о двух и более. Порядочных кухней не имеется... Я думаю, что дербентские улицы прежде вымощены были камнем, однако на большей части места едва еще следы оного находятся». Вокруг города он видел лежащие в развалинах сторожевые укрепления. Он сообщил, что в городе 4 тысячи семей; город состоял из 18 слобод во главе со своим старостой. Его описание дает нам возможность увидеть, в какое запустение пришел когда-то цветущий город. Гмелин оставил также описание крепости, ханского дворца и других памятных мест Дербента.

После смерти Фатали-хана (1789 год) правителем Дербента стал его сын Ахмед-хан, но ненадолго. После его смерти в 1791 году правителем города

Вид части города

View of the city part

mountains. The legend told to Alexander Dyuma in Derbent has given an account of Nadir-shah cruelty.

Thus, in his book under the name «The Caucasus: from Prometey to Shamil» he wrote that after Derbent capture Nadir-shah has ordered to tear out one eye from city defenders. All together they weighed about 7 batmans and supposedly they have been buried under the stone in the yard of Dzuma mosque.

In 1741 Nadir-shah has suffered smashing defeat from the united forces of the highlanders in Daghestan mountains and his troops have been completely crushed. Finally, Nadir-shah has been defeated in near Dagestan Lights in 1743 in the area called by the people «Iran kharab» (that means «Iran ravage»). He has been forced to go away from Derbent where his residence has been located.

The independent feudal state or Derbent khanate again emerged in the East Caucasus.

In 1759 one of the powerful feudal rulers of the East Caucasus, the owner of Kuba, Fataly-khan, has managed to capture the city leaning on the discontented noble citizens in Derbent and overthrew Nadir-shah's protégé, weak and lack-minded Magomed-Gussein-khan. In order to consolidate his influence he gave out the part of

Крытый рынок «Пассаж»

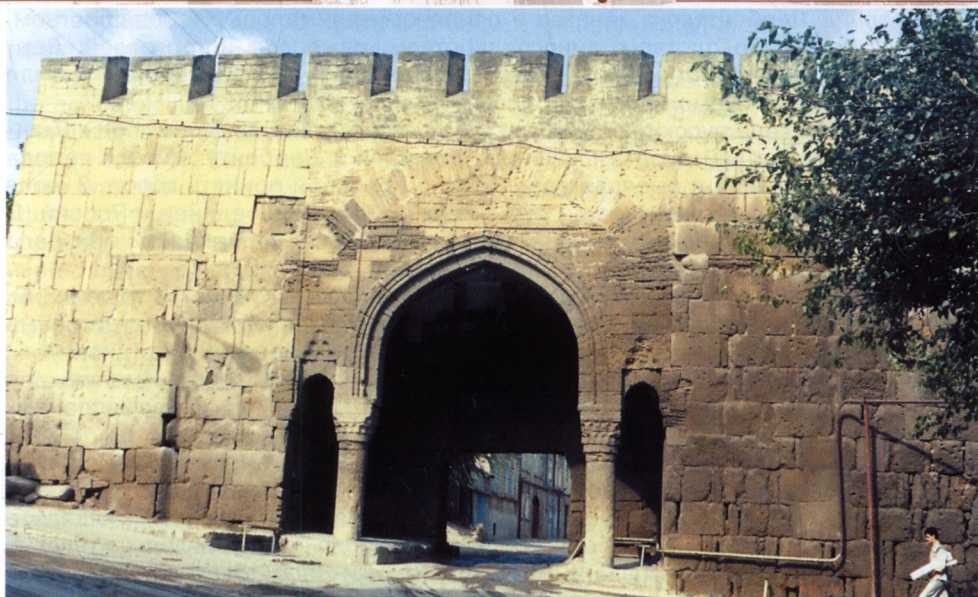
Indoor market «PASSAZH»

стал Шихали-хан, который вел сложную игру с Персией, Турцией и Россией, но враждебно относился к России.

В мае 1796 года Дербент был осажден с моря и с суши русскими войсками под командованием генерал-аншефа графа Валериана Зубова. После девятидневной осады Дербент сдался, а Шихали-хан был взят в плен. Правителем Дербента был назначен его брат, Кубинский хан Гасан.

После смерти Екатерины II в том же году царь Павел I отказался от российских владений на Кавказе, отозвал русские войска из Дербента. Шихали-хан вновь овладел Дербентом. При его правлении Дербент дошел до полного упадка.

После смерти Павла I его преемник Александр I продолжил восточную политику России. В 1804–1805 годах были присоединены к России Гянджинское, Ширванское, Карабахское, Кубинское и другие ханства. Только Дербентское ханство еще сохраняло некоторую независимость, хотя и находилось в вассальной зависимости от России. Здесь даже выпускали свою монету – абазы. Владения Дербентского ханства включали в себя город Дербент, селения Улусского магала; его владения тянулись вдоль моря 45 км от реки Дарваг-чай до реки Самур, а также и в сторону гор на 15-20 км.

Ворота Орта-капы

Orta - kapi gate

Derbent khanate land to Daghestan feudal rulers, divided the city in four sections, entrusted ruling to special becks; got married to Tuti-bicke, the sister of Kaitags utsmy (ruler), emir Gamza, and appointed her as a city ruler with what she has coped with in excellent way.

The residence of Fatali-khan was located in Derbent (he lived in Kuba in summer). He built a large palace in the citadel and resettled the noble residents living in this citadel into the city.

The utsmy, emir Gamza contended with Fatali-khan.for Derbent. In order to take possession of the city he diffused the rumour about the death of Fatali-khan who has been fighting at that time near Saliyan; arranged his false funerals; tried to enter the city and to seize it together with his adherents under the guise of escorting his remains.

However, Tuti-bicke discovered the intentions of her brother, ordered to close all gates, put on her armour, ascended the fortress walls, commanded the city defense and didn't surrender before her brother. There is Tuti-bicke mausoleum in Kirkhlyr cemetery in Derbent. The sons of Fatali-khan, Akhmed-khan and Gasan-khan are buried also in that place.

Население Дербентского ханства в основном занималось хлебопашеством, овцеводством, садоводством, виноградарством, ремеслом и торговлей. Дербентский хан получал большой доход от проходящих караванов, т.е. получал немалые доходы от таможенных сборов.

В июне 1806 года русские войска вступили в Дагестан. Когда они под командованием генерал-лейтенанта Глазенапа подошли к Дербенту, жители города выгнали Шихали-хана и выслали делегацию с просьбой принять город. 3 июля 1806 года Дербент в третий раз и окончательно был присоединен к России. В 1813 году по Гюлистанскому мирному договору Персия юридически признала вхождение Дербента в состав России.

В феврале 1812 года были образованы Дербентская и Кубинская провинции, возглавляемые военными, которые осуществляли и высшие административные функции. Для внутреннего управления был учрежден городской суд (диван).

По переписи 1824 года в городе насчитывалось 11 060 жителей. Имелись две русские и одна армянская церкви, 15 мечетей, 1818 домов, 79 ремесленных мастерских, 511 лавок, 3 бани.

В 1824 году был утвержден план работ по расширению и благоустройству города. Были снесены часть южной стены и поперечная стена, отделяющая верхнюю часть города от Дубаров. На этом месте была заложена главная площадь, а южнее от нее в сторону моря были проложены заново три параллельно идущие улицы (ныне III Интернационала, Коммунаров и Таги-Заде). Главная улица, идущая от крепости к морю (ныне улица Коммунаров), была застроена богатыми домами. Были выделены отдельные места для армянского и еврейского кварталов (магалов). В 1930 году еврейский магал был снесен и на его месте был заложен парк. Ныне от бывшего еврейского магала остались I и II Продольные улицы.

В 1831 году Кази-Мулла во главе 8-10 тысяч горцев (мюридов) осадил Дербент. Осада продолжалась девять дней и закончилась безрезультатно. Как было сообщено выше, во время боев при осаде Дербента Кази-Муллой личную храбрость проявил писатель-декабрист А.А. Бестужев-Марлинский.

Бестужев-Марлинский был блестяще образованным человеком своего времени. Его общительность, умение ладить с людьми, свободное владение местным языком (в Дербенте он быстро выучил тюркский язык) заслужили уважение горожан, и они любовно называли его Искандер-беком. А.А. Бестужев-Марлинский оставил такое поэтическое описание Дербента: «Дербентцы... говорят, что их город построен чертом... Черт строил в потемках и торопливо, месил в своих лапах камни, дробил их, плевал на них, бросал дома один на другой, отбивал улицы по хвосту. К рассвету Дербент поднялся на ноги, но заря ахнула от изумления, взглянувши на него впервые: это был поток камней и грязи с трещинами вместо улиц, которые сам почтенный строитель не распутал бы среди белого дня. Все дома родились слепыми, все их черепа были

After capturing Kuba, Derbent and Saliyan khanates Fatali-khan became the most powerful ruler in the East Caucasus.

After visiting Derbent in composition of the Russian scientific expedition in 1770, the academician Gmelin wrote: «It is hard to find one complete house in that city. Everything is empty and in ruins. However, it is rather noticeable, that much is built in eastern manner. Each house is built in quadrangular form and fenced with special stone wall, being the dwelling locations to be annexed to one or another wall and situated along them. Instead of windows there are wooden bars and instead of the cupboards there are iron stoves around the walls in these houses. The rooms are heated by fire-places and there are no cellars in these houses. The major part of the houses comprises, and it is better to say comprised, only one dwelling location; and there are some other houses having two and more locations. There are no decent kitchens... I suppose that earlier Derbent streets were paved with stones, though, at present, there are only their scanty traces available in the major parts.»

He saw watching outposts around the city in ruins. He informed also that there were about 4 thousand families in the city and the city itself consisted of 18 settlements each having its own senior man.

His description gives us an opportunity to see in what desolation the earlier flourishing city has come to. Additionally, Gmelin left a detailed description of the fortress, khan's palace and other a detailed description of the fortress, khan's palace and other memorial places in Derbent.

After the death of Fatali-khan (1789) his son, Akhmed-khan became Derbent ruler for a while. And after his death in 1791 Shikhali-khan became the city ruler who played intricate games with Persia, Turkey and Russia, treating the latter inimically.

In May of 1796 Derbent has been besieged from the sea and from the land by Russian troops under the command of anshef-general, the count Valerian Zubov. After nine days siege Derbent has surrendered and Shikhali-khan has been taken as a prisoner. His brother Gasan, Kuba's khan, was appointed as Derbent ruler.

After the death of Catherine II, the Russian tsar, Pavel I refused from all Russian conquests in the Caucasus in the same year and, consequently, has drawn out the Russian troops from Derbent. Shikhali-khan again took possession of Derbent. During his rule Derbent has fallen into complete decay.

After Pavel I death his successor, Alexander I continued the eastern Russian policy. Thus, Gyandzhy, Shirvan, Karabakh, Kuba and other khanates have been annexed to Russia in 1804 – 1805. Only Derbent khanate has preserved still certain independence but it was in vassal dependence from Russia. Derbent minted even it's own coins, abases. The estates of Derbent khanate comprised Derbent city and the settlements of Uluss maghal; they stretched along the sea for 45 km, from the river Darvag-chai up to the river Samur, as well as they ran towards the mountains for 15 – 20 km.

The population of Derbent khanate was engaged, in general, in arable farming,

Западные ворота крепости

Eastern gate of the fortress

расплюснуты под адскою пятою, все они пищали от тесноты, ущемленные между двух высоких, длинных-предлинных стен. Все вместе походило, одним словом, на огромного удава, который под чешуею домов растянулся с горы на солнышке и поднял свою зубчатую голову крепостью Нарын, а хвостом играет в Каспийском море».

В 1895 году было основано первое в Дагестане русское учебное заведение – уездное училище, которое ежегодно оканчивали от двух до пяти человек. В том же году были разобраны башни на высоте к северу от цитадели (на Кафарских высотах) и вновь построены восемь ворот крепостных стен. В 1841 году появилось первое медицинское учреждение – воинский госпиталь на 60 коек, а первая аптека была открыта на частные пожертвования только в 1860 году.

В 1840 году Дербентская и Кубинская провинции были преобразованы в уезды, управляемые без учета местных, национальных условий.

В 1842 году в Дербенте насчитывалось 11 708 жителей, 1800 домов, 15 мечетей (кроме Джума-мечети), из них 9 больших.

В 1846 году для управления Дагестаном была создана губерния и введена должность военного губернатора с резиденцией в Дербенте. В эти годы в Дер-

Фрагмент башни и крепостной стены

Part of tower and fortress wall

sheep-breeding, horticulture, viticulture, as well as in artisan and trading activities. The khan of Derbent obtained large incomes from passing caravans, that is, he obtained considerable profits from custom duties.

In June of 1806 the Russian troops entered Daghestan. When they approached to Derbent under the command of lieutenant-general, Glazenap, the citizens have shuffled out Shikhali-khan and sent delegation with the request to accept their city. On July 3, 1806 Derbent has been annexed to Russia for the third and final time. In 1813 according to Gyulistan Peace Treaty Persia recognized legally the entry of Derbent into composition of Russia.

Thus, on February of 1812 there have been formed Derbent and Kuba provinces headed by the military men who performed also the most important administrative functions. The city court called «divan» has been arranged with the purpose to cope with internal ruling.

According to the population census in 1824 there were about 11060 residents in the city. There were two Russian and one Armenian churches, 15 mosques, 1818 houses, 79 artisan shops, 511 stores and 3 bath-houses in this city.

The working plan to expand and rehabilitate the city has been adopted in 1824.

Снежная вершина

Mountain top covered with snow

бенте велось большое строительство. В 1848 году в Дербенте было устроено два общественных сада – к югу от города и в его нижней части, под северной крепостной стеной (ныне сквер напротив бани на улице К. Маркса между улицами Пушкина и Буйнакского и парк имени Кирова).

В 1849 году через старую часть города была закончена пробивка улицы (ныне улица М. Рзаева), соединившая главную площадь с поперечной базарной улицей (ныне улица им. Крупской).

Быстрое развитие города зависело от его экономики. Число ремесленников в Дербенте с каждым годом значительно увеличивалось, между тем заводская и фабричная промышленность сильно отставала. Причина в том, что большая часть промышленной деятельности дербентцев была обращена на добывание марены (марена – растение, из корней которого изготавливалась натуральная, устойчивая красная краска разных оттенков для текстильной промышленности), а также потому, что усилился привоз промышленных товаров из России.

Марену, составляющую главное сырье промышленности Дербента в первой половине XIX века, стали разводить здесь с конца XVIII века. Выходец из Персии Кербалай Гусейн первый вывез семена марены из Персии и посеял их около

Бушующий Каспий

Storming Caspian sea

Thus, one part of the southern wall and transverse wall separating the upper part of the city from Dubari have been demolished. Instead of them there have been laid the main city square and three parallel streets stretching towards the sea have been built over to the South of it (currently, these are III International, Kommunarov and Tagi-Zade streets). The principal street running from the fortress towards the sea (today it is Kommunarov street) have been built up with rich houses. There have been allotted separate places for Armenian and Jewish city blocks (maghals). However, in 1930 the Jewish block was demolished and it has been laid up a new park in its place. Presently, only I and II Longitudinal streets are left from the former Jewish maghal.

Kazi-Mulla in the head of 8-10 thousand highlanders (myurids) besieged Derbent in 1831. This siege continued for 9 days resulting in vain.

As it was mentioned above, during Derbent siege by Kazi-Mulla the writer-Decembrist, A.A. Bestuzhev-Marlinskiy demonstrated his personal courage in the battles.

Bestuzhev-Marlinskiy was highly educated man of his time. Thus, his communicativeness, ability to be on good terms with other people, fluent knowledge of the local language (he mastered rapidly the Turkic language in Derbent) brought him

Купола армянского храма

Domes of the Armenian temple

Дербента, но опыты с персидскими семенами не удались и только добытые им в ауле Башлы, находящемся в 44 километрах к северу от Дербента, оправдали труды предприимчивого горожанина. Дербентская марена, являющаяся более качественной и значительно более дешевой по сравнению с импортируемыми из-за границы красителями, привлекла внимание русских фабрикантов, и они предпочли ее голландскому крапу. Русские текстильные фабриканты стали вкладывать крупные капиталы в производство марены. В связи с этим Дербент стал крупным, процветающим центром производства марены. В 50-х годах прошлого века из Дербента ежегодно вывозили 60 тысяч пудов марены. Для ее обработки весною спускались с гор до 20 тысяч человек.

Это отразилось и на благоустройстве города. Губернатором была учреждена должность архитектора, который руководил строительными работами не только в городе, но и во всей Дербентской губернии. В 1859 году был утвержден второй план расширения и благоустройства Дербента. План учитывал тот факт, что внутри города (между северной и южной стенами) не оставалось места для дальнейшего строительства. Предусматривалось расширение города на юг, за пре-

Ворота Кирхляр-капы

Kirkhlyar – kapi gate

the deserved respect of the citizens and they called him caressingly «Iskanderbeck».

A.A.Bestuzhev-Marlinskiy has left the following poetic description of Derbent: «Derbent people say that their city was built by the devil. This devil was building the city in the dark and hastily. He paddled stones in his paws; crushed them, spited on them, threw houses one upon another and traced streets by his tail. Derbent woke up at the dawn but the daybreak went off with surprise looking at it for the first time: it was a flow of stones and mud with cracks instead of streets which this «honorable builder» could hardly untangle himself during the day time. All houses were born blind, all their skulls were flattened under infernal heel, all of them were squeaking from tightness being cramped between two high, very long walls. In one word, altogether it looked like a giant boa who has stretched in the sun from near-by mountain under the scales of the houses, raised his dented mouth with Narin fortress and played with his tail in Caspian sea».

Being the first in Dagestan the Russian educational establishment, a district specialized school was founded in 1895. From two to five pupils have been finishing it each year.

делы городской стены. В южной городской стене были сделаны несколько проломов, соединивших новую часть города со старой.

Помимо марены, дербентцы разводили, но в малом количестве шафран, который ценился гораздо дороже бакинского. Письменный источник сообщает, что из этого шафрана «приготавливают опиум, признанный лучшим в Закавказском крае».

Садоводству в Дербенте уделяли внимание с далеких времен. Петр I во время своего пребывания здесь обратил внимание на развитие виноградарства и садоводства. Он выписал из Италии для дербентцев виноградную лозу. Только в 1724 году здесь были посажены более 13 тысяч виноградных кустов.

Усовершенствованием местного виноделия занялся приглашенный из Венгрии винодел Майор Туркул. О развитии виноградарства и виноделия в 50-х годах XIX века письменные источники сообщают, что «здесьние сады, числом до 1500, на пространстве восемнадцати квадратных верст, по обе стороны города, тянутся у морского берега и занимают место, которое по своей почве, температуре воздуха и изобилию воды благоприятствует произрастанию винограда и всех вообще фруктов, свойственных жаркой полосе; но, к сожалению, туземцы не обращают достаточного внимания на эту богатую отрасль промышленности. Одни армяне выдваливают из собственного винограда вина до 45 000 ведер и водки до 4 000 ведер, а мусульмане приготавливают из винограда, сверх уксуса, до 3 000 ведер, собственно для себя, дошаба, употребляемого вместо меда. Все количество приготавливаемого дошаба доходит до 6 000 пудов в год, из коего до 3 000 пудов продается жителям горских деревень. Цена за пуд от 80 копеек до одного рубля. Впрочем, недалеко то время, когда Дербент будет славиться своим садоводством: по приказу Князя-Наместника, разводится, с 1848 года, в четверти версты от города, на южной стороне, на пространстве 6242 сажень казенный образцовый сад для распространения в крае новых сортов деревьев и правил хорошего садоводства. Фруктовые деревья и виноградная лоза выписываются из Крыма и из разных мест Кавказа».

Занятие жителей города разведением марены служило главной причиной незначительной роли хлебопашества. Следовательно, город не мог обеспечиваться хлебом местного урожая и поэтому закупал его, особенно во время весенних работ на плантациях марены, в Кубинском уезде и других окрестностях на 20 тысяч рублей в год.

Процветание города длилось недолго. В 1860 году была организована Дагестанская область с центром в Темир-хан-шуре (ныне Буйнакск). Дербент вместе с Улусским магалом были выделены в особое гражданское управление – Дербентское градоначальство, которое было упразднено в 1883 году.

Более века Дербент был центром разведения и торговли мареной. После изобретения дешевых анилиновых красителей в 70-х годах XIX века спрос на марену резко упал, потеря доходов от торговли привела к бедственному эконо-

The towers located on elevation to the North of the citadel (Kaphar elevation) have been dismantled and eight gates of the fortress walls have been built again in the same year.

The first medical establishment, a military hospital for 60 beds, was built in 1841 and the first dispensary was opened with the help of personal donations only in 1860.

In 1840 Derbent and Kuba provinces have been transformed into districts ruled without any consideration of local and national specifications.

There were 11708 residents, 1800 houses, 15 mosques (save Dzhuma mosque) from them 9 large mosques in Derbent in 1842.

With the purpose to rule Daghestan it was created the province and it was introduced the position of the military governor with his residence in Derbent in 1846. During these years there have been carried out large construction works in Derbent. Thus, two public gardens have been laid out in Derbent in 1848: one to the South of the city and another-in its lower part, below its northern fortification wall (presently, it is a public garden located in front of the bath-house in K. Marx street, between Pushkin and Buinaksk streets and the park named after Kirov).

In 1849 it has been finished the laying out of the street via old part of the city (presently, it is M. Rzayev street) which connected the main city square with the transverse bazaar street (today it is Krupskaya street).

Rapid development of the city depended upon it's economy. The number of the craftsmen in Derbent increased every year but industrial and factory development was greatly lagging behind. The reason is that major part of industrial activities of the Derbent people consisted in recovering the madder (the madder is the plant the rhizome of which has been used to obtain natural and stable red paint of different shades for textile industry) and because the delivery of industrial goods from Russia has been intensified also.

The madder which was the basic raw material of Derbent industry in the first half of the XIX century has been cultivated in this area from the end of the XVIII century. Being Persian by birth, Kerbalai Gussein was the first to bring the madder seeds from Persia and sowed them near Derbent but his experiments with Persian seeds were unsuccessful and only the seeds obtained by him in aul Bashli located at a distance of 44 km to the North from Derbent had paid for themselves for local undertaker.

Thus, Derbent madder paint which was more qualitative and cheaper than the dye-stuffs imported from abroad has drawn the attention of the Russian manufactures which preferred it before Dutch raw material.

Russian textile manufacturers began to make large capital investments into the madder production. Owing to this Derbent became large and flourishing center of the madder production. In the 50s of the last century about 60000 poods of madder have been taken out annually from Derbent. To process it about 20000 people came out constantly from the mountains in spring.

Здание железнодорожного вокзала

Building of the railway station

мическому положению города. Освободившиеся земли постепенно начали использовать под другие сельскохозяйственные культуры.

В 60-х годах была упразднена Дербентская крепость, цитадель была оставлена и гарнизон был переведен в город.

Последний раз крепостные стены Дербента ремонтировались в 1877 году, т. к. в связи с восстанием в Дагестане Дербент был объявлен на военном положении.

Во второй половине XIX века Дербент четко делился на две части: мусульманская (верхняя часть города) и европейская. Старая часть города делилась и продолжает делиться в настоящее время на 9 магалов и была очень тесно застроена жилищами; крыши были плоскими, стены, выходящие на улицы, глухими; улицы и переулки кривыми. Отсутствовала четкая планировка. Были всего две прямые улицы – Базарная (ныне ул. Крупской) и Ермолаевская (ныне ул. М. Рзаева), пробитая в 1849 году. Вторая часть города, новая европейская часть располагалась ниже главной площади, в основном в районе бывшего участка Дубаров, расширенного на юг за крепостную стену. Эта часть города была построена следуя строгой планировке, имела широкие, правильные улицы и площади, устроенные в соответствии с европейскими архитектурными канонами.

Старинный дом на улице Ленина

Ancient house in Lenin Street

All this has found its reflection on the improvement of the city. The governor has instituted the post of the architect who was in charge of all construction works not only in the city but also in the whole Derbent province.

The second plan for Derbent expansion and improvement has been adopted in 1859. This plan considered the fact that within the city (between its northern and southern walls) there were no place left for further construction works.

Thus, it has been envisaged the city expansion towards the South, outside the city wall. Several breaches were made in the southern city wall which have connected the new part of the city with the old one.

Besides madder, Derbent residents cultivated also the saffron in small quantities which has been priced much more than the saffron from Baku. The written chronicles state that «opium which was considered the best in the area of Trans-Caucasus is made from this saffron».

Horticulture has been given certain attention in Derbent from ancient times. Thus, when staying here Peter I paid attention to the development of viticulture and gardening. He ordered grapes withes for Derbent people in Italy. More than 13000 such withes have been planted here in 1724.

Один из старинных домов Дербента

One of the ancient houses in Derbent

В 1893 году в Дербенте проживали 14412 жителей.

В 1895 году город получил самоуправление. Управление городом перешло к выборному органу городского самоуправления под руководством городского головы. Орган самоуправления больше внимания стал уделять благоустройству города (мощение улиц, озеленение и т. д.).

Особую роль в дальнейшем развитии Дербента сыграло строительство Владикавказской железной дороги, связавшей Баку с Россией. В 1898 году была построена железнодорожная линия Петровск (ныне Махачкала) – Дербент, а в 1899 году – Дербент-Баку. Официально движение через Дербент до Баку было открыто 1 апреля 1900 года. Дербент стал крупнейшим железнодорожным узлом. Были сооружены вокзал и депо. Город получил связь с развитыми областями России и крупнейшим промышленным центром на Кавказе – Баку. В нем появился промышленный пролетариат. Наиболее сознательной частью местного пролетариата являлись рабочие депо и мастерских, принимавшие активное участие в революционном движении. Одним из первых организованных выступлений дербентских рабочих явилась забастовка железно-

Синагога

Synagogue

The wine-maker, Major Turkul, has been invited from Hungary to improve local wine-making. The written chronicles inform us in detail about the development of viticulture and wine-making in 50s of the XIX century: «Being in number of about 1500, local gardens stretch in the area of 18 square versts on both city sides along the sea coast and occupy such place which by it's soil, air temperature and water abundance favours to the grapes growth and to the growth of other fruits in general, which are traditional for the hot regions. But unfortunately, the indigenes pay insufficient attention towards this rich branch of industry.

Only Armenians obtain up to 45000 buckets of vine and up to 4999 buckets of vodka from their own grapes and Moslems, apart from vinegar, prepare from grapes about 3000 buckets of «doshab» which they use instead of honey for themselves. Total quantity of this «doshab» amounts to 6000 poods per year from which 3000 poods are sold to the highlanders. The price for 1 pood ranges from 80 copecks to 1 rouble.

However, it is not too far the time when Derbent will be famous for its gardening. From 1848 by the edict of the duke-governor it is cultivated the fiscal exemplary garden for spreading new sorts of trees and good horticulture traditions in this area at a distance of one quarter of the verst from the city, on it's southern part and on the

Парк революционной славы

Park of the Revolutionary Glory

дорожников в 1905 году, к которой присоединились и почтово-телеграфные работники.

2 декабря 1917 года в Дербенте была установлена Советская власть. Председателем Дербентского Совета стал Е. Рабинович. Советская власть в городе была ликвидирована в ночь с 30 на 31 декабря того же года отрядом «дикий дивизии». В начале апреля она была восстановлена с помощью бакинского отряда, а 3 августа 1918 года город заняли отряды казачьего офицера полковника Лазаря Бичерахова. Гражданская война продолжалась в Дербенте до марта 1920 года и принесла городу много бедствий. 25 марта 1920 года Советская власть в Дербенте вновь была восстановлена.

В годы Советской власти в Дербенте было построено много промышленных предприятий. 1 мая 1930 года открылась шерстопрядильная фабрика «Датюн», которая стала перерабатывать шерсть на пряжу. В 1932 году вступил в строй построенный на пустыре у берега моря крупный консервный комбинат. Комбинат стал центром переработки и консервирования рыбы, фруктов и овощей. Комбинат имел, кроме основного корпуса, свою электростанцию, ореходробильный завод и жестяно-баночный цех. В 1960 году начал работать завод шлифо-

Старинный дом

Ancient house

territory of 6242 sazhen. Fruit trees and withes are received from Crimea and other Caucasus regions».

The engagement of the city residents in madder cultivation became the main reason of insignificant role of the arable farming. Consequently, the city couldn't be supplied with bread of the local harvest and had to purchase it to the tune of 20000 roubles annually in Kuba province and other near-by districts, particularly during spring works at the madder plantations.

Flourishing of the city didn't last long. Daghestan region with it's center in Temir-khan-shura (presently, Buinaksk) has been arranged in 1860. Derbent together with Ulus maghal has been singled out into a special civil administration, called Derbent city government which has been abolished in 1883.

For more than one century Derbent has been the center of madder cultivation and trade. After invention of cheap aniline dyes in 70s of the XIX century the demand for madder has fallen abruptly and income losses from its trade brought the disastrous economic status of this city. The lands which became free have been used gradually to cultivate other agricultural plants.

Здание института «ЮзДаг»

Building of the "YUZHDAG" Institute

важных станков, продукция которого поставлялась не только в разные районы Советского Союза, но и за границу.

Построенные в начале 60-х годов крупные заводы шлифовальных станков «Электросигнал» и «Радиоэлемент» быстрыми темпами модернизировались и выпускали продукцию, хорошо известную в стране.

Кроме перечисленных в городе были созданы предприятия легкой и пищевой промышленности: красильно-аппертурная фабрика, швейные фабрики имени Ш. Алиева и «Динамо», промкомбинат, мясокомбинат, пищекомбинат, молочный комбинат, пивзавод, соковый завод. Дербент является крупным центром виноградарства и виноделия, имеющего здесь многовековые традиции. Вокруг города раскинулись обширные виноградные плантации. Виноградари Дербентского района получают ежегодно около ста тысяч тонн винограда, т.е. являются основным поставщиком винограда в республике.

Большую роль в экономике города играет виноделие. В начале XX века в Дербенте были лишь небольшие винокуренные заводы. В настоящее время в городе работают крупные предприятия винодельческой промышленности – коньячный комбинат и завод игристых вин.

Внутренний двор ресторана «Шахристан»

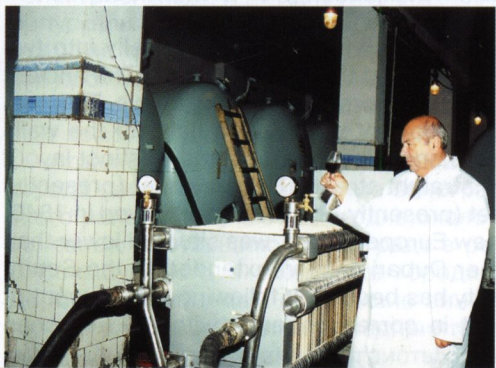
Interior yard of the restaurant "SHAKHRISTAN"

In 60s it has been abolished the Derbent fortress, the citadel has been left and the garrison has been transferred to another city.

Derbent fortress walls were repaired for the last time in 1877, because Derbent has been declared to be at military state in connection with the armed revolt in Daghestan.

In the second half of the XIX century Derbent has been divided actually into two parts: the Moslem part (the upper part of the city) and the European part. The ancient part has been divided and continues to be divided at present into 9 maghals. This part was built up densely with living quarters the roofs of which were flat and the walls looking into the streets were blind; the streets and alleys were curved. Distinct layout of the city was absent. There were only two straight streets: Bazaar street (presently, Krupskaya street) and Ermolayevskaya street (presently, Rzayev street) paved in 1849.

The second part of the city, that is, the new European part, was situated lower than the main square; in general, near the former Dubari section extended to the South, outside the fortress walls. This part of the city has been built following exact layout. It had wide, regular streets and squares built in correspondence with the European architectural standards.

Дербентский коньячный комбинат, созданный на базе ранее существовавшего винзавода в 1960 году, в наши дни по праву считается лидером отечественного виноделия. Продукция комбината пользуется широкой известностью не только в России и странах СНГ, но и за рубежом. Как ни странно, но наибольшее развитие комбинат получил за последние 10 лет, когда большинство предприятий страны испытывали экономический кризис. Молодые руководители сумели найти единственно верное решение, поставив во главу угла два главных критерия производства: качество и человеческий фактор. Им удалось сформировать коллектив, ставший крепкой командой единомышленников, нацеленной на конечный результат. Каждый член этой команды дорожит маркой и честью предприятия, собственной репутацией. За последнее время значительно улучшилась оснащенность производственных процессов, возросла культура производства. Произведена полная реконструкция цеха розлива, в котором установлено пять новых линий для розлива в тару различных емкостей.

Для повышения качества коньяка введены в действие компрессорная и холодильная камеры для обработки коньяков холодом. В целях использования в купажах коньяков умягченной воды введен в действие цех химводочистки. Произведена реконструкция аппаратного цеха, установлено новое оборудование на выкурке.

С учетом производственной перс-

There were 14412 inhabitants living in Derbent in 1893. The city obtained self-government in 1895. The city administration has passed to the elective organ of municipal self-government under the guidance of the city head. This organ of municipal self-government began to pay more attention to the city improvement (paving of the streets, planting of the trees and gardens, etc.).

The construction of Vladicaucasus railway connecting Baku with Russia played a particular role in subsequent Derbent development. Thus, in 1898 it has been built the railway line Petrovsk (presently, Makhachkala) – Derbent and in 1899 it has been built the railway line Derbent-Baku. The official train movement through Derbent to Baku has been opened on April 1, 1900. Derbent has become a large railway junction.

There have been built the railway station and depot. The city obtained communication with the developed Russian regions and with the largest industrial center in the Caucasus, Baku. The industrial proletariat emerged in Derbent. The depot and workshops workers became the most conscious part of the local proletariat taking an active part in the revolutionary movement. The strike of the railway men in 1905 to whom the workers of the post-office and telegraph had joined became one of the first organized revolts of Derbent workers.

Many industrial enterprises were built in Derbent during the years of Soviet power. The wool spinning mill «Datyun» which began to process wool and to transform it into yarn has been opened on May 1, 1930.

пективы комбинатом приобретено помещение для хранения зерна, к которому подведена железнодорожная ветка-тупик. В настоящее время ведется строительство цеха по производству спирта-ректификата высшей очистки – экстра, прима-люкс. Ведется строительство нового дегустационного зала. Проведены большие работы по капитальной реконструкции административного здания.

Руководство комбината и профсоюзная организация с учетом финансовых возможностей постоянно оказывают благотворительную помощь религиозным организациям, детским садам и школам, выделяют средства на проведение спортивных мероприятий.

Всем работникам комбината с учетом индексации цен ежемесячно выдаются талоны на питание в заводской столовой. На производство и домой рабочих доставляет вахтовый автобус.

Продукция комбината востребована во всех уголках страны. Не случайно, с 1995 года на различных международных конкурсах завоевано два «Суперкубка» Гран-при (коньяк «Порт-Петровск» 25-летней выдержки – 1998 г., коньяк «Президент» 30-летней выдержки – 2002 год); 8 кубков «Гран-при»; 130 золотых, 31 серебряных и 9 бронзовых медалей. Сегодня Дербентский коньячный комбинат выпускает 13 марок отличных коньяков, 13 наименований вин, из которых пять – марочные и имеют широкую популярность.

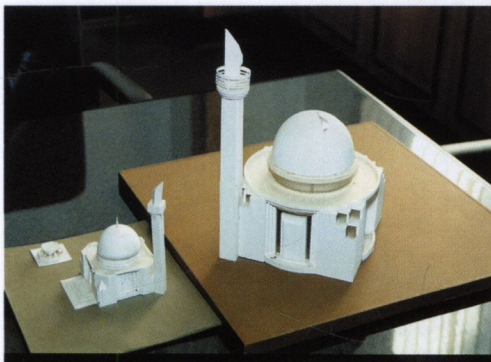
Carpet-making is one of the ancient trades in Derbent. The carpets made by Daghestan craftsmen are well known and highly appreciated in many countries. Thus, large carpet production entity «DERBENT» comprising several carpet manufacturing factories in the Southern Dagestan, has been created in 1987 on the bases of Derbent carpet manufacturing factory built by the end of 50s.

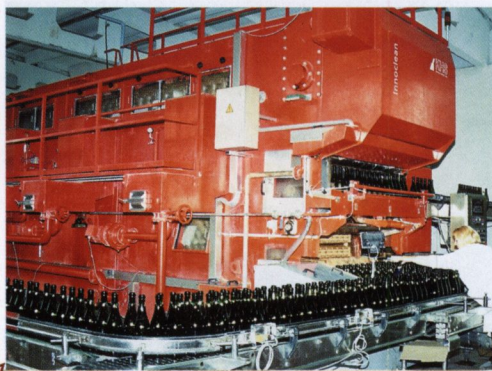
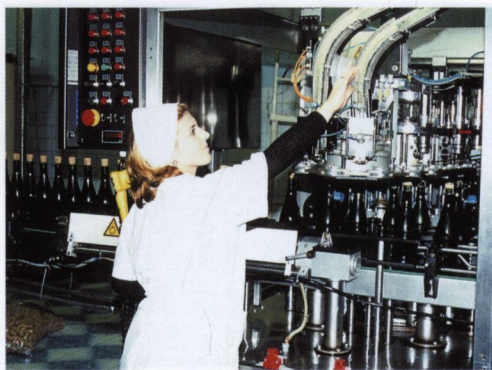
Being built in the beginning of 60s the large factories for production of the grinding machines «ELECTRO SIGNAL» and «RADIOELEMENT», have been modernized in rapid way and began to manufacture products, well known in the country.

Apart from the mentioned above, the following enterprises of the light and food industries have been created in the city: dye-stuff works, garment factories bearing the names of S. Aliev and «DINAMO», industrial integrated works, meat processing factory, foods factory, milk integrated works, brewery and juices manufacturing factory.

Derbent is a large center of viticulture and wine-making with centuries-old traditions. The immense grapes plantations are situated around the city. The viticulturists of Derbent region obtain annually about 100000 t of grapes, i.e. they are main grapes suppliers in the Republic.

Wine-making plays an important role in the city economy. Only small distilleries were in Derbent in the beginning of the XX century. At present, there are such large enterprises of the wine-making industry in operation in the city, as cognac

Дербентский завод игристых вин за последние 10 лет резко набрал темпы своего развития. Если до 1993 года коллектив выпускал всего 1,5 млн. бутылок шампанского в год, то уже в 2001 году потребителям отгружено более 12 млн. бутылок. В настоящее время мощность завода составляет 16 млн. бутылок в год. Все это стало возможным благодаря слаженной работе новой команды молодых руководителей.

С 1993 года начинается реконструкция производства, обновляется оборудование. За это время построен новый цех шампанизации, холодильно-компрессорное отделение, бутыломоечный цех, оснащенный современным комбайном производства Германии. Коллектив завода уделяет большое внимание качеству выпускаемой продукции. Разработано несколько новых марок шампанского: «Седой Каспий», «Император», «Юрий Долгорукий». Освоен выпуск шампанского классическим методом. Большой популярностью у покупателей пользуются такие вина, как «Кара-Койсу», «Алиготе», оригинальная серия «Три сестры»: «Мария», «Эмилия», «Розалия».

С 1996 года на различных профессиональных конкурсах и выставках продукция завода отмечалась кубками «Гран-при», 13 золотыми 45 серебряными и 18 бронзовыми медалями, многочисленными дипломами и грамотами.

Одним из самых древних занятий дербентцев является ковроткачество. Ковры дагестанских умельцев известны и ценятся во многих странах. В 1987 году

manufacturing enterprise and the factory for production of sparkling wines.

Derbent cognac manufacturing enterprise, which has been created in 1960 on the bases of the wine-making factory available earlier, became the leader of the Russian wine-making industry in our days.

In spite of the general economic recession, this enterprise gained the largest development during last 10 years. The equipment for industrial processes and production culture improved and increased, respectively. Thus, two new production lines, including the Italian one for the bottling of souvenir products, have been introduced into operation at this enterprise.

In order to increase the cognac quality the compressor station and cooling chamber have been put into operation with the purpose to process cognacs by cool. It has been done the reconstruction of the control equipment shop and new distillation equipment has been also installed.

The young managers of this enterprise managed to form such collective which became a strong team of the like-minded people, each member of which values highly not only the trade-mark and honour of his enterprise but also his own reputation. All this helped the enterprise collective to gain large labour heights.

The products of Derbent cognac making enterprise have stable demand in all regions of the country. It is not quite occasion that beginning from 1995 two Grand-Prizes in the rank of Super-Cups were awarded, that is the cognac «Port-Petrovsk having 25 years seasoning – in 1998 and the cognac «President» having

Ковровый рынок у Северной крепостной стены

Carpet market near Northern fortress wall

на базе Дербентской ковровой фабрики, построенной в конце 50-х годов, было создано крупное коврово-производственное объединение «Дербент», в которое вошли несколько ковровых фабрик Южного Дагестана.

Дербент – крупный узел железнодорожного и автомобильного транспорта. В городе работают локомотивное и вагонное депо, дербентская дистанция пути, несколько предприятий грузового и легкового автомобильного транспорта.

Дербент имеет большой запас местного строительного камня-ракушечника, из которого сложены дербентские крепостные укрепления и более 90 процентов зданий города. На базе ракушечника создан комбинат строительных материалов, продукция которого отправляется в многие регионы страны. В 1970 году вступил в строй домостроительный комбинат. В городе появились современные микрорайоны с многоэтажными домами, учреждениями образования, медицины, культуры, предприятиями торговли и общественного питания.

Большой размах в последние годы получило индивидуальное жилищное строительство. Сейчас основным районом индивидуального строительства является северная часть города, где создаются кварталы с домами усадебного типа с

Парк Низами

Park named after Nizami

30 years seasoning – in 2002, as well as other 8 Grand-Prize Cups, 130 golden medals, 31 silver medals and 9 bronze medals were awarded at various international competitions.

Today, Derbent cognac production enterprise manufactures: 13 trade-marks of excellent cognacs, 13 types of wine being 5 of them the fine wines having wide popularity.

During last 10 years Derbent factory of sparkling wines acquired good development pace. During this period such new brands of wines were developed as: «Grey Caspiy», «Emperor» «Yury Dolgorukiy». It has been assimilated the production of champagnes by classical techniques. Such wines as «Kara-Koisu», «Aligote», «Mariya», «Emilia», «Rosalia» are very much in demand.

The individual construction engineering obtained large impetus during last years. Currently, the main district of individual house building is the northern part of the city where the housing blocks of the estate type with the land lots for private gardening are under rapid creation. These new blocks which arose during last years are well surveyed from the height of the citadel Narin-kala.

Derbent is not only the economic but also the cultural center. Thus, higher and

*Председатель Госсовета Республики Дагестан
М.М. Магомедов с экспертами ЮНЕСКО
на территории крепости*

*Chairman of the National Council of the Republic
of Daghestan, M. M. Magomedov with UNESCO
experts on the territory of the fortress.*

участком для сада у каждого дома. С высоты цитадели Нарын-кала хорошо видны новые кварталы, выросшие за последние годы.

Дербент является не только хозяйственным, но и культурным центром. В городе работают высшие и средние специальные учебные заведения, дошкольные учреждения и общеобразовательные школы, лезгинский театр и азербайджанско-татский народный театр, кинотеатр, музей, библиотеки. Здесь выходят газеты на русском, азербайджанском и татском языках. В городе имеется научное учреждение – опытная станция по виноградарству и овощеводству. Медицинское обслуживание осуществляют несколько больниц, поликлиник, консультаций.

Большая работа проведена в 60–90 годах по охране и реставрации города. Много делается для расширения туризма. Построены турбазы «Дербент» и «Чайка». Активная работа проводится по благоустройству, озеленению и организации отдыха в городе. Имеются несколько парков и скверов. На улицах города много зелени и деревьев. Все это имеет большое значение в условиях жаркого климата Дербента.

Быстро растет население города. В 1926 году в Дербенте проживало 26 тысяч, в 1939 году – 34 тысячи, а в 1956 году – 50 тысяч жителей.

*Встреча экспертов ЮНЕСКО с главой
Республики Дагестан М.М.Магомедовым*

*Meeting of the UNESCO experts with the Head of
the Republic of Dagestan, M.M. Magomedov*

specialized vocational education establishments, pre-school education establishments and secondary schools, Lezghin and Azerbaijano-Tatskiy national theatres, movie-house, museum and libraries are working in the city. There is one scientific center, that is the experimental viticulture and vegetable-growing station in the city. The newspapers in Russian, Azerbaijan and Tat languages are issued in the city. Several hospitals, polyclinics and dispensaries render medical assistance to the population.

Significant works for city restoration and protection have been carried out in 60s-90s. Much, has been done to increase tourist activities. The tourist centers «DERBENT» and «CHAIKA» were built recently.

Active works are carried out with respect to rehabilitation, planting of trees and gardens, and organization of recreation in the city. Thus, there are several parks and public gardens in the city. There are many trees and green plants in city streets. All this acquires large significance in hot climatic environment of Derbent.

The city population was growing rapidly. Thus, there were 26000 inhabitants in Derbent in 1926, 34000 inhabitants in 1939 and 5000 inhabitants in 1956.

Today, Derbent is well developed industrial, transport, cultural and multinational city in Dagestan with population of about 100000 people. In the historical sense, it

*Гости ЮНЕСКО в дегустационном зале
коньячного комбината*

*Guests from UNESCO in the tasting room
of the cognac production enterprise*

Дербент является развитым индустриальным, транспортным и культурным многонациональным городом Дагестана с населением около 100 тысяч человек, а в историческом плане – единственным городом с не имеющими себе равных по сохранности и научной значимости памятниками сасанидской и мусульманской эпох.

Дербент – по сути своей музей под открытым небом – не мог остаться незамеченным Комитетом культурного наследия ЮНЕСКО. Эксперты этой международной организации, посетив Дербент, пришли к выводу о том, что крепость Нарын-Кала может стать 15-м объектом России, опекаемым ЮНЕСКО. Администрация города проводит в этом направлении большую работу. Сегодня Дербент живет подготовкой к грандиозным мероприятиям, мечтает стать туристическим центром Дагестана.

О Дербенте можно рассказывать бесконечно: о прошлом, о сегодняшнем дне, об уникальных лечебных свойствах Каспийского моря, о радушии и гостеприимстве местных жителей, об удивительной кавказской кухне... Но, как говорится, лучше один раз увидеть...

До встречи в Дербенте!

Директор коньячного комбината М.С.Гаджиев вручает памятную медаль профессору А.А.Кудрявцеву

Director of the cognac production enterprise, M.S. Gadzhiev awards professor A.A. Kudryavtsev with memorial medal

is a unique city with the monuments of Sasanides and Moslem epochs which are unparalleled with respect to their scientific significance and preservation.

Derbent citizens like their city and apply all their efforts to preserve it's beauty and uniqueness. Not without reason, those who have visited Derbent once will be happy to come back here again.

Being as a matter of fact the museum in the open air, Derbent couldn't be left without attention of the Committee for cultural heritage of UNESCO. Upon visiting Derbent, the experts of this international organization came to the conclusion that the fortress Narin-Kala may become the 15 th Russian site to be under UNESCO wardship.

In this respect the city administration carries out large works. Today, Derbent is under preparation for celebration activities and dreams to become the tourists center in Daghestan.

One can tell about Derbent infinitely: about it's past, about it's present, about medicinal properties of the Caspian sea about cordiality and Hospitality of the local citizens, about wonderful Caucasian causin.... But as they say, it is better to see once than...

Till our meeting in Derbent!

Автор текста Ягутил Мишиев
Фотоиллюстрации Ариф Гусейнов

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ
фотоальбом

Об авторе: Ягутил Израйлович Мишиев более 50-ти лет преподавал историю и математику в школах города. Является заслуженным учителем Российской Федерации. Ягутил Израйлович – один из основателей и директоров Дербентского краеведческого музея, поэтому историю родного города он знает не понаслышке.

Редактор
Б.Демержиба

Дизайн и верстка
Ю.Алейникова

Компьютерный набор
М.Овчаренко

Корректор
Е.Барыгин

Цветоделение и допечатная подготовка
Г.Алейников

Перевод
Бюро переводов «Discovery»

Сдано в набор 25.09.2002. Подписано в печать 16.10.2002
Печать офсетная. Гарнитура Прагматика.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 932.

Отпечатано в типографии «Омега-принт»,
г.Ростов-на-Дону

СТАРЕЙШИЕ
ДЕРБЕНТ
ГОРОДА РОССИИ

Город Дербент, во всем мире один ты такой...
5000 лет, но не скажешь – ведь ты молодой!

Дербент – уникальный город. Город с богатой историей, с богатыми традициями. Здесь старина гармонично переплетается с современностью. Здесь люди самых разных национальностей и народностей живут в согласии и мире, трепетно сохраняя и преумножая свою культуру, уважая обычаи и традиции соседей.

Дербентцы любят свой город и прилагают все усилия, чтобы сохранить его красоту и неповторимость. Недаром всем, кто хоть однажды посетил Дербент, хочется вернуться сюда еще не один раз.

О Дербенте можно рассказывать бесконечно: о прошлом, о сегодняшнем дне, об уникальных лечебных свойствах Каспийского моря, о радушии и гостеприимстве местных жителей, об удивительной кавказской кухне... Но, как говорится, лучше один раз увидеть...

До встречи в Дербенте!